

"Ангел Утренняя заря"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

АНГЕЛ УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Тиамат

Here I am

Will you send me an angel

Here I am

In the land of the morning star...

Scorpions

Нэлза Торн отпила из бокала и лучезарно улыбнулась своему визави.

- Двадцать тысяч, Альрик, ни кредитом меньше. Не заплатишь ты, заплатит Эдвин. Его агент уже связался со мной вчера.

- Нэлза, да ты с меня последнюю рубашку снимаешь! - проворчал торговец. - Ну ладно, чего не сделаешь ради старого друга.

Контрабандистка посмотрела на него поверх бокала. Уж тебя-то, жадный лживый беспринципный сукин сын, я никогда не числила в своих друзьях, подумала она. Но пусть хоть дорогой и любимый дядя, если это поможет выторговать тыщонку-полторы.

- Я тебе дам девятнадцать наличными и еще кое-что особенное. Специально для тебя. Гарантирую, тебе понравится. - Альрик открыл дверь кабинета и крикнул: - Давайте его сюда!

Лакей втолкнул в кабинет полуобнаженного светловолосого юношу, поклонился и закрыл за собой дверь.

- Это что еще такое? - пробормотала Нэлза, чуть не поперхнувшись вином.

- Посмотри, разве он не прелесть? Просто ангелочек, только без крыльев. - Альрик довольно захихикал и, взяв юношу за плечо, заставил его пару раз повернуться на месте. - Держу пари, это самый хорошенький мальчик в обитаемой части галактики.

Вот именно - мальчик. Хорошо сложенный, высокий и мускулистый для своего возраста, но все-таки очень юный, не больше шестнадцати лет. Красивое лицо с правильными чертами, большие синие глаза, темные густые брови, темные длинные ресницы, четко очерченные губы, золотые волосы, падающие на плечи. Одет он был только в набедренную повязку, не прикрывающую практически ничего, кроме гениталий. На его изящных запястьях и щиколотках красовались золотые браслеты (фальшивые, отметила Нэлза профессиональным взглядом). Словом, вид его был достаточно красноречив и позволял без труда определить, кто он такой, даже если бы Нэлза не видела татуировку на его лбу. Наложник, раб для постельных утех.

- Когда надоест, можешь продать в какой-нибудь бордель. Выручишь не меньше двух тысяч. Сам удивляюсь своей щедрости, но ты меня определенно очаровала. По рукам?

Она посмотрела на Альрика и сказала, с трудом скрывая отвращение:

- Ты же знаешь, я не торгую рабами.

- Ну так оставь его себе. Он тебе напомнит, что ты женщина, а не машинка для счета кредитов. Может, тогда ты перестанешь быть такой мелочной и неуступчивой в деловых переговорах, - сказал торговец и захохотал.

Мальчик по-прежнему стоял, выпрямившись, опустив руки вдоль тела, и смотрел в пространство невидящими глазами, но его щеки окрасились еле заметным румянцем. Удивительная стыдливость, учитывая, чем ему приходится заниматься, подумала Нэлза. Она ощутила что-то вроде сочувствия, но постаралась его подавить. Она никогда не связывалась с живым товаром, не собиралась делать этого и сейчас.

- Соглашайся, Нэлза! Только представь: нежный, опытный ангелочек в полном твоём распоряжении. В отличие от большинства мужчин, ему все равно, как ты выглядишь. Будет любить и почитать тебя просто потому, что ты его госпожа.

Нэлза усмехнулась. Ублюдочный торгаш думает, что попал в ее больное место? Ага, как же. Свои шрамы Нэлза носила вот уже десять лет, и намеки на ее уродство давно уже перестали ранить самолюбие.

- Рассказывай сказки кому-нибудь другому, Альрик, - протянула она насмешливо. - Послушного и опытного раба ты бы так не стремился сбить с рук.

- Ты меня обижаешь! - Альрик попытался разыграть оскорбленную добродетель, но хитро бегающие глазки его выдавали. - Первоклассный товар, лучше не найдешь. Его тут, конечно, баловали, поэтому он немножко распустился, но под твоим суровым руководством снова станет шелковым, будь уверена.

- Зрачки у парня расширены, я отсюда вижу, и выглядит заторможенным. Чем ты его накачал?

- Да ничем таким особенным. Афродиз, чтобы он был в полной боевой готовности в любой момент. Тебе нужно будет просто погладить его вот так...

Рука Альрика коснулась паха мальчика, и тот вздрогнул и глубоко вдохнул через расширившиеся ноздри.

Да, очевидно, что юный раб отнюдь не испытывает любви и уважения к своему хозяину.

Глаза его, обращенные к Нэлзе, больше не были безучастными. В них было отчаяние. Этот беспомощный, потерянный взгляд будто обжег ее.

Черт возьми, Нэлза, сказала она себе, хватит обращать внимание на чужие проблемы, у тебя и своих полно. Никаких сантиментов в деловых вопросах. Вообразила себя борцом за права рабов? Брось, это не первый и не последний несчастный мальчик, которого ты видишь. Тебе нужно получить свои деньги, только и всего. Двадцать тысяч и никаких чертовых рабов. Давай, скажи это.

- Девятнадцать с половиной и мальчишка, - сказала она.

Альрик для виду поторговался еще, посетовал на свою уступчивость, на ее упрямство и жадность, на инфляцию и тяжелые времена, а потом велел принести деньги и купчую на мальчика.

* * *

Перед тем, как выйти из дома торговца, Нэлза кинула юноше свой плащ.

- На, прикройся.

- Спасибо, госпожа, - тихо сказал он.

Приятный голос, подумала она. Ох, Нэлза, что тебе лезет в голову?

Больше они не произнесли ни слова за всю дорогу до космопорта, где она оставила свою "Аврору" - быстрый грузовой кораблик с кучей потайных трюмов и хитрых приспособлений, необходимых при ее профессии.

Мальчик, тихий и безмолвный, как тень, поднялся вслед за ней по пандусу и прошел в каюту.

- Если захочешь принять душ, он вон там, - показала она. - Я пока приготовлю что-нибудь поесть.

Без слова он сбросил плащ, аккуратно повесил его на спинку кресла и скрылся за дверью санблока.

Нэлза мысленно перебрала в уме свой, прямо скажем, скудный гардероб. Все ее тряпки будут ему малы, придется что-то купить завтра в городе.

С душем мальчик управился быстро - она как раз взялась потрошить упаковку с концентратами в поисках чего-то менее надоевшего, чем "Завтрак космолетчика", когда он вышел босиком, в полотенце, обернутом вокруг бедер. Она взглянула через плечо и кивком указала ему на кресло.

- Может быть, вы позволите помочь вам, госпожа? - спросил он нерешительно.

Она почувствовала, что начинает нервничать. Посторонние редко бывали на ее корабле, в основном только грузчики и портовые рабочие, а уж в каюту свою она обычно никого не пускала. Будто мало того, что этот мальчишка здесь торчит, так еще и суется со своей дурацкой помощью, когда не просят.

- Послушай, парень, лучше всего ты поможешь мне, если сядешь тихонько в уголку и не будешь путаться под ногами, - сказала она резко.

Смягчившись, добавила:

- Я не могу вести светских бесед на пустой желудок. Сначала мы поедим, а потом обсудим твою дальнейшую судьбу.

Нэлза отвернулась от мальчика и продолжила прерванное занятие.

- Кстати, как тебя зовут? Альрик мне не сказал, а в купчей был только регистрационный номер.

- Вы можете называть меня, как захотите, госпожа, - голос его раздался прямо у нее за спиной.

Она вздрогнула.

Черт, он двигается быстро и бесшумно, как кошка! Нэлза, ему почти удалось тебя напугать... Ты что, всерьез думаешь, что он попытается напасть на свою новообетенную хозяйку? Он же под наркотой, и он раб с клеймом на лбу, ему некуда бежать, даже если он сумеет открыть входной шлюз!

- Я готов выполнить любое ваше желание, госпожа.

Голос его перешел в хриплый шепот, и внезапно он положил руки на ее плечи и прижался всем телом. Она почувствовала дыхание на своей обнаженной шее и сразу же - прикосновение губ к коже.

Рефлексы Нэлзы сработали раньше, чем она отдала себе отчет в происходящем. Тело ее само начало действовать. Она резко откинула голову назад, ударив мальчишку затылком в лицо, и одновременно вонзила локоть ему под ребра. Он вскрикнул и выпустил ее; Нэлза развернулась, ударом кулака в подбородок свалила его на пол и выдернула из кобуры бластер.

Когда она пришла в себя и вновь обрела способность соображать, оказалось, что мальчик корчится на полу, голый, из носа его хлещет кровь, а она сама целится ему в лоб из бластера и истерически вопит:

- Никогда, никогда не смей ко мне прикасаться, ты, грязная вонючая скотина, никогда, ты слышишь меня, никогда!..

Нэлза прервалась на полуслове и медленно опустила оружие.

- О, дьявол! - простонала она.

- Госпожа, простите меня, я не хотел! - мальчик смотрел на нее умоляюще, дрожа всем телом. - Простите меня, я заслуживаю любого наказания!

Он перепуган до смерти, и немудрено. Те, кто видел тебя в припадке ярости, Нэлза, говорили, что в таком состоянии ты страшнее, чем триадский дракон.

- О, дьявол... - никакие другие слова почему-то не находились.

Ты могла его убить, Нэлза.

Следовало засунуть оружие подальше, как она всегда делала на борту корабля. Помешала многолетняя привычка - никогда не появляться безоружной в чужом присутствии.

Она убрала бластер в кобуру, подняла с пола полотенце и приблизилась к мальчику, стараясь не делать резких движений, чтобы не напугать его еще больше.

- Вот, возьми, вытри кровь, - сказала она как можно спокойнее, хотя голос так и норовил сорваться, и протянула ему полотенце. - Я тебе ничего не сделаю, успокойся.

Он всхлипнул, припал головой к ее ногам и заговорил горячо, быстро, сбивчиво:

- Госпожа, я виноват, пожалуйста, накажите меня, сделайте со мной, что хотите, избейте, только позвольте мне остаться, не продавайте в публичный дом!

- О, дьявол, - снова сказала она и попыталась поднять его с пола, но он цеплялся за ее колени и

продолжал умолять:

- Пожалуйста, госпожа, все, что угодно, только не публичный дом!

- Да успокойся же ты наконец, никто не собирается тебя продавать!

- Госпожа, благодарю вас, - мальчик поймал ее руку и попытался поцеловать. - Я буду делать все, что вы прикажете, госпожа! Я буду послушным, вы никогда не пожалеете, что меня купили!

Дьявол, это просто безумие какое-то. Альрик явно переборщил с наркотой.

Нэлза наклонилась, взяла в ладони его голову и, глядя прямо в глаза, четко и ровно произнесла:

- Парень, слушай внимательно, что я тебе скажу. Закрой рот и больше не произноси ни слова, пока я тебе не разрешу. Теперь убери от меня руки... да, вот так. Запрокинь голову и не двигайся.

Она выпустила его, снова подобрала полотенце, сходила и намочила под душем, а потом вернулась к мальчику. Он стоял на коленях, как она его оставила, и, запрокидывая голову, пугливо на нее косился.

- Вытри лицо, - Нэлза протянула ему полотенце.

Он повиновался.

- Сейчас может быть немножко больно, - сказала она и быстро ощупала пальцами его нос. Слава богу, не сломан, и кровь, кажется, остановилась.

- Можешь опустить голову. Как тебя все-таки зовут, парень?

- Я раб, у меня нет имени, - прошептал он, уткнувшись в полотенце. - В доме Альрика гости называли меня, как им вздумается.

- Нет, так не пойдет. У тебя должно быть имя. Завтра, когда мы пойдем к нотариусу, чтобы оформить вольную, он спросит, какое имя туда вписать. Что ты ему ответишь?

Потрясенные синие глаза уставились на Нэлзу.

- Простите, госпожа, мне показалось, что... вы сказали...

- Вольная, я сказала, вольная, - мягко ответила Нэлза. - Ты не будешь моим рабом, завтра на тебя выпишут все необходимые бумаги. Я бы сделала это сегодня, но уже поздно, и нотариальная контора закрыта. И, пожалуйста, не называй меня "госпожа". Мое имя Нэлза.

- Меня зовут... Ариэль, - голос его дрогнул, и из глаз покатались слезы.

- Да у тебя имя, как у архангела! Не бойся, я не буду называть тебя ангелочком, как этот придурок Альрик.

Ой, Нэлза, зря ты это сказала.

Губы мальчика задрожали, он закрыл лицо руками и разрыдался.

- Господи, чем только этот негодяй тебя опоил, - сказала она со вздохом и похлопала его по плечу. - Ну ладно тебе реветь, пойдешь умойся, и будем ужинать.

За едой, когда мальчик, отмытый от крови и завернутый в простыню, как в тогу, сел к столу, она сурово прервала его излишние вечно благодарности и сказала:

- Я не собираюсь тебя ни о чем расспрашивать, Ариэль. Не хочу беречь твои раны - это во-первых; во-вторых, я и так хорошо себе представляю жизнь у торговца рабами вроде Альрика и ни в каких живописных подробностях не нуждаюсь. Однако, может быть, мне все-таки следует что-нибудь знать?

Он задумался, потом произнес нерешительно:

- Альрик вас обманул. Он продал меня потому, что от меня мало пользы. Я не подчинялся приказам, и он накачивал меня наркотиками, чтобы его гости могли... ну, чтобы они развлекались со мной. Не тяжелыми наркотиками, а как сегодня, на них не подсядешь. И я своими ушами слышал, как он говорил, что за такого строптивого раба не получишь хорошую цену.

- Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, - хмыкнула она. - Мне известно, что Альрик мошенник и бессовестный лгун. Но поскольку я не собираюсь зарабатывать на тебе, мне все равно.

С легким колебанием он продолжал:

- У меня нет родственников или друзей, которые могли бы возместить вам расходы. Но я мог бы отработать эти деньги...

- Забудь, парень. Если тебе будет легче, считай, что ты достался мне даром, потому что я все равно надула Альрика минимум на пятьсот кредитов. Ты ничего никому не должен, привыкай понемногу к этой мысли.

Конечно, ты соврала, Нэлза. Просто решила ободрить мальчика, правда? Ему совершенно необязательно знать, что пресловутые пятьсот кредитов пробили заметную брешь в твоём бюджете. Еще раз сделаешь подобную глупость - и твоя "Аврора" останется без нового силового генератора, который уже давно пора было купить.

Она почувствовала себя усталой. После длинного дня, полного неожиданностей, она ничего так не хотела, как спокойно выспаться. Мальчика придется положить на полу в каюте - в рубке тесно, в коридоре холодно и грязно, а вторая каюта давно уже под потолок забита всяким барахлом.

Нэлза взяла его за подбородок, повернула лицом к свету и подняла веко, чтобы взглянуть на зрачок.

- Парень, ты все еще под этой дурью, верно?

- Ага. Будет действовать до завтра.

- В голове туман, между ног все горит, так? Какая же скотина этот Альрик! - пробормотала она. - Я могла бы дать тебе снотворное, но не знаю, как подействует, так что лучше не рисковать. Дьявол, мне придется постелить тебе здесь, на полу, не хватало еще, чтобы ты стонал, ворочался и мешал мне спать...

- Мы можем лечь в одну постель, - голос его был похож на мурлыканье кошки, когда он взял обеими руками ее ладонь и коснулся тыльной стороны горячим ртом. - Я обучен доставлять наслаждение женщинам. Вы останетесь мною довольны, госпожа Нэлза.

Она застыла, боясь пошевелиться, боясь, что сейчас не справится с собой и вцепится ему в горло.

Самоконтроль, Нэлза. Самоконтроль. Он не хочет сделать тебе ничего плохого, он просто глупый одурманенный мальчишка.

Нэлза шумно выдохнула, вырвала руку и несильно хлестнула Ариэля по щеке.

- Набрался уже повадок проститутки? - резко сказала она. - Я предупреждаю в последний раз: не дотрагивайся до меня. Никогда.

Нэлза, прекрати вытирать руку о штаны, как будто он ее испачкал.

- Я не привлекаю вас, госпожа? - спросил он тихо, опуская глаза и заливаясь румянцем.

- Хорошенького же ты обо мне мнения! - проворчала она. - Если ты раньше встречал только подонков, готовых тащить в постель накачанного дурью ребенка, то это не значит, что все вокруг такие.

- Я не ребенок, мне почти восемнадцать. И если вам противно, что я под наркотой, мы можем заняться этим завтра, я для вас все сделаю, что захотите.

- Господи боже мой, парень, да что ты несешь? Я тебе в матери гожусь! И я все-таки смотрюсь иногда в зеркало, так что ты тут никого не обманешь, разыгрывая внезапно вспыхнувшую страсть! Значит, решил заплатить долг благодарности натурой, да?

- Госпожа Нэлза, но ведь...

- Не надо мне от тебя никакой благодарности! Просто перестань утомлять меня и забудь уже, наконец, про секс. Я уже сказала: ты мне ничего не должен. Дьявол, жду не дождусь, когда от тебя избавлюсь, давно меня так никто не доводил!

Если ты немедленно не возьмешь себя в руки, ты разреवेशься. Наверное, "Нэлза рыдающая" - зрелище еще хуже, чем "Нэлза разъяренная". Господи, как жаль бедного мальчишку. Страшно подумать, что ему пришлось пережить, если он готов лечь в постель даже с такой жуткой образиной, как ты, лишь бы отблагодарить за спасение!

Может, стоит намекнуть Эдвину, что она знает пару-тройку верных людей, готовых взяться за физическое устранение конкурента? Впрочем, если Эдвин никогда не предлагал ей рабов, это не значит, что он ими не торгует...

Она несколько раз глубоко вздохнула, подняла мальчика на ноги и, подтолкнув его к двери санблока, нарочито грубо сказала:

- Иди, остынь, прими холодный душ, займись онанизмом, в общем, делай что хочешь, только не выходи, пока не перестанешь вести себя как кобель на случке, понял?

Он покраснел, и Нэлза, сдернув с него простыню, затолкала его в душ - в третий раз за вечер.

* * *

- Госпожа Торн, распишитесь, пожалуйста, вот здесь. Спасибо. Поздравляю, господин Доминик, - сказал нотариус, ставя электронную печать на документ и протягивая его Ариэлю. - Вы теперь свободный человек. Пройдите, пожалуйста, в соседнюю комнату, вам сведут татуировки.

Мальчик вышел оттуда через пятнадцать минут. Лоб его теперь был так же девственно чист, как и при рождении, и с внутренней стороны запястья был удален регистрационный номер раба, проставленный в купчей.

Теперь, без рабского клейма, без вульгарных золотых браслетов, одетый в нормальную одежду, с волосами, стянутыми в хвост на затылке, он больше не выглядел как уличная шлюха, с одобрением отметила Нэлза. Она отсчитала нотариусу деньги, и они вышли на улицу.

Сообразно обстоятельствам, Ариэль должен был сиять, как начищенный медный триггер, но он был странно мрачен и молчалив. Наверное, еще до конца не осознал, что произошло, не свыкся с мыслью, что он свободен. С другой стороны, мальчику просто вернули то, что принадлежало ему по праву, неужели он должен прыгать из-за этого до потолка?

Они уселись в дальнем углу портовой кантины, подальше от пьяной толпы, и там Нэлза вручила Ариэлю небольшую пачку кредиток, нож и бластер в плечевой кобуре.

- Мой тебе совет - носи его незаметно, под курткой. Здесь на улицах полно сброда, готового прикончить тебя просто для того, чтобы забрать оружие.

Он тяжело вздохнул.

- Ну что еще опять, что за похоронный вид? Денег тебе хватит на пару месяцев, за это время, я думаю, ты найдешь работу...

- Госпожа Нэлза, пожалуйста, не оставляйте меня здесь.

- То есть? Не могу же я взять тебя с собой!

- Почему нет? Я буду вам помогать, я...

- Ариэль, прекрати. У меня тяжелый и опасный бизнес, я привыкла работать одна, а ты будешь только мешать. Сам подумай, у меня всего одна каюта, и вообще корабль для двоих не приспособлен.

- Это же грузовик класса "Трезубец", на нем всегда бывает две каюты, он рассчитан минимум на двух пилотов. Должно быть, вам временами бывает трудно с ним управляться...

- Погоди-ка, ты что, разбираешься в кораблях?

- Я родился и вырос на корабле, - ответил он с плохо скрываемой гордостью. - Правда, не на таком, как ваш, а на "Секире". И я могу быть пилотом, отец меня учил.

- Вот и прекрасно, значит, у тебя тем более не будет проблем с работой. Наймешься на любой корабль в порту. К сожалению, у меня нет тут знакомых, чтобы дать тебе рекомендацию...

- Вы, госпожа Нэлза, редко бывали на Эскузане и не знаете здешних нравов. Вся столица - просто один большой бордель. Здесь все продают себя за деньги или за еду, от поварят до корабельных юнг. Никто моложе тридцати не чувствует себя в безопасности, если у него нет

семьи или покровителей. В первой же кантине, куда я зайду, мне подсыпят что-нибудь в питье, и очнусь я точно с такой же татуировкой на лбу.

Она тупо смотрела на Ариэля, начиная понимать, что все не так просто, как казалось ей поначалу.

Тебе не приходило в голову, что мало будет просто выкупить его и выписать вольную? Хотела бросить его прямо на улице, сунув в зубы пару кредиток, и улететь по своим делам? Если ты оставишь его на Эскузане, через три дня он окажется там, куда так боялся попасть - в публичном доме! Нэлза, ты просто свинья. У Альрика он был хотя бы накормлен и имел крышу над головой.

- Ну хорошо, - сдалась она. - Раз уж я связалась с тобой, то несу определенную ответственность за твою судьбу. Я отвезу тебя на Кендар, поскольку сама туда лечу. Там у меня есть друзья, и будет легче тебя куда-нибудь пристроить.

- Я бы хотел остаться с вами, госпожа Нэлза. Пожалуйста! - он поднял на нее свои синие глаза, в которых была мольба и печаль.

- Разговор окончен, - сказала она сквозь зубы. - До сих пор я работала без партнеров, и так будет продолжаться и дальше.

Нэлза оставила Ариэля на "Авроре", вручила ему ведро и тряпку для мытья пола, а сама отправилась навестить пару нужных людей. Вернувшись, она убедилась, что он не врал насчет своего опыта: мало того, что полы и стены сияли чистотой, так еще он умудрился починить проводку в коридоре, до которой у нее уже месяц руки не доходили, выправил несколько вмятин на переборках и перебрал заедающий механизм двери в рубку.

Тем же вечером они вылетели на Кендар - прибежище наемников и контрабандистов со всей галактики.

* * *

Чем больше Нэлза присматривалась к Ариэлю, тем более приятное впечатление он производил. Как только кончилось действие наркотика, исчез и блудливый огонек в глазах, и легкая развинченность движений, и эмоциональная неустойчивость. Мальчик снова стал таким, каким и должен был быть: спокойным, уравновешенным, сосредоточенным. Правда, Нэлза сомневалась, что он во всем остался прежним. Он не шутил и не улыбался, и вряд ли такая серьезность могла считаться естественной в его возрасте.

Она удивлялась самой себе: так быстро привыкла к нему, что его присутствие практически перестало нервировать. Он был молчалив и почти никогда не заговаривал первым, дожидаясь, пока она сама обратится к нему. В разговоре был сдержан и лаконичен, а речь его была классически правильной, от произношения до построения фраз, как у образованного человека. И кроме всего прочего, у Ариэля действительно были задатки пилота: Нэлза устроила ему маленький экзамен и была просто поражена результатами. Пара лет опыта - и он сможет брать призы на косморегатах!

Прекрасно воспитан, хорошие манеры, не болтлив, знает свое дело. Нэлза, он просто идеален.

Ариэль кратко пересказал ей историю своей жизни. Как она и предполагала, он родился свободным. Родители его были родом с Тары, из аристократических, но обедневших семей.

Нэлза ожидала чего-то в шекспировском духе, например, два враждующих рода или суровый отец, решивший выдать дочь за другого. Но все было гораздо проще и банальнее: молодые люди просто поженились, купили новенький космогрузовичок и отправились путешествовать, зарабатывая себе на жизнь торговлей и проводя иногда пару лет на твердой земле приглянувшейся планеты. Мальчик действительно родился на борту корабля, в буквальном смысле, когда они были в открытом космосе. Он рос, окруженный любовью и заботой, мать учила его читать и писать, а отец - разбираться в навигационных приборах и держать в руках инструменты. Весь мир мог убираться к чертям - трем счастливым людям на "Зарнице" он был не нужен. Но по всем законам жанра идиллия не может продолжаться долго - и вот несчастный случай унес жизнь матери Ариэля, а потом, когда отец и сын только-только оправались от горя, большой мир ворвался в их жизнь и разрушил ее самым жестоким и беспощадным образом.

Ей повезло. Она умерла мгновенно. Ее смерть не была бы такой легкой, останься она с ними до конца. Может быть, когда мальчика тащили на пиратский корабль, он первый и единственный раз в жизни порадовался, что ее уже нет в живых. Но ты не будешь спрашивать его об этом, Нэлза.

Прежде чем он упомянул о том, как попал в рабство, она ловко перевела разговор на техническое оснащение их "Зарницы". Мальчик был рад отвлечься от грустных воспоминаний. Глаза его заблестели, когда он с воодушевлением начал рассказывать обо всех усовершенствованиях, которые они с отцом сделали своими руками. Она снова перевела разговор на другое, прежде чем он вспомнил, что корабль, бывший их домом, захватчики развеяли в пыль, сгрузив с него все ценное.

Ариэль еще ни разу не произнес слова "пираты", однако для Нэлзы все было очевидно с самого начала. Как еще свободнорожденный юноша из хорошей семьи может оказаться в таком положении, в каком она его нашла? Она не хотела, чтобы он говорил об этом. Пару раз ей приходилось вести дела с пиратами, так что нравы их знала не понаслышке, а о том, что они вытворяют на захваченных кораблях, ей рассказывали предостаточно. Мальчику, может быть, и полезно выговориться, излить душу, по крайней мере, так сказал бы психолог или исповедник, но ради всего святого, я не хочу об этом слышать, подумала она.

"Я не хочу об этом слышать!" - хотелось ей завизжать, когда несколько часов спустя глухой прерывистый голос мальчика в темноте каюты вонзался ей в уши, когда она прижимала к груди его голову, и на руки ей капали горячие слезы, непонятно - его или ее собственные.

Была ночь по корабельному времени, все огни потушены, двигатели ровно гудели, и Нэлза лежала на койке, вслушиваясь в темноту и гадая, что ее разбудило, как вдруг звук повторился - шорох, тихий стон, всхлип, снова шорох. Парню приснился дурной сон, подумала она, не шевелясь, надеясь, что он сам успокоится и заснет, она же не воспитательница в детском саду, чтобы гладить его по голове и подтыкать ему одеяло... Снова стон, и теперь можно различить слова:

- Пожалуйста, не надо, не трогайте меня, пожалуйста, нет, не надо...

Услышав сдавленные рыдания, Нэлза срывается с постели и наклоняется над мальчиком. Он ворочается, из-под закрытых век струятся слезы, прочерчивая на щеках мокрые дорожки, он продолжает умолять, и голос его во сне звучит совсем по-детски, беспомощно и жалобно:

- Не надо, нет, нет, пожалуйста...

- Парень, проснись, черт тебя дери!

Нэлза трясет его за плечи, он открывает глаза - совершенно безумные от ужаса, с воплем отталкивает ее руки, пытается вырваться, твердя все те же слова, как заклинание; она блокирует его сопротивление, прижимая его к себе крепко, но осторожно, и говорит на ровном спокойном тоне:

- Ариэль, это сон, это всего лишь сон, ты меня слышишь? Никто тебе ничего не сделает, успокойся, все в прошлом, их здесь нет, тебе приснился кошмар, ты слышишь меня, Ариэль?

Дрожа всем телом, он обхватывает себя за плечи и прячет лицо у нее на груди. И машинально Нэлза поднимает руку и проводит ладонью по его волосам - интимный жест, какого она не позволяла себе многие годы. Она успевает удивиться самой себе, как вдруг мальчик начинает говорить, голос хриплый и полный страдания, и когда смысл слов доходит до нее, сердце отзывается болью:

- Они убили моего отца, и я думал, что это худшее, что случилось со мной, что ничего не может быть хуже... его поставили к стене и расстреляли из бластеров, но уже через пару часов я мечтал о такой смерти для себя, я просил проявить хоть каплю милосердия и убить меня, но они только смеялись...

- Перестань, перестань, ты не должен рассказывать, - твердит Нэлза, но он ее не слышит, он еще не совсем очнулся от кошмара и не понимает, где он и с кем говорит, воспоминания язвят его, и он не может замолчать, не может остановиться, его всего трясет, это похоже на лихорадочный бред:

- Я был не готов к такому, я не подозревал, что так может быть, мне никогда не говорили, я даже не понял, что они хотят делать, когда они сорвали с меня одежду и голого притащили в каюту... Их было семеро, семеро, я считал, чтобы не свихнуться, я представлял, что это происходит не со мной, будто я наблюдаю со стороны... Они меня били, чтобы я не сопротивлялся, насиловали и снова били, и под конец я делал все, что они хотели, все, даже брал в рот, когда они приказывали, и это было даже лучше, потому что по-другому было больно, очень больно, они разодрали мне там все в кровь... вначале я думал, что не буду унижаться, кричать, просить, но было так больно, что я кричал почти все время, пока мог, и умолял их отпустить меня или хотя бы убить... но они только смеялись и наваливались на меня один за другим, или даже двое сразу, и когда последний закончил со мной, первый снова был готов... и я молился о том, чтобы потерять сознание, чтобы перестать чувствовать, чтобы умереть, но судьба не была милосердна ко мне... они еще несколько раз притаскивали меня в каюту и пускали по кругу, пока летели на Эскузан, но я почти все время был не в себе и ничего не помню до того момента, как очнулся в доме Альрика и узнал, что я теперь раб, собственность, что меня продали ему, как скотину, как вещь...

Знал бы он, у кого ищет сочувствия, а, Нэлза? Его рассказ не вызовет ли к жизни твоих собственных демонов, которые начнут терзать тебя по ночам, как десять лет назад? Не начнешь ли ты снова просыпаться от своих же воплей, вся в слезах, как раньше?

- Замолчи! - крикнула она, задыхаясь, чувствуя, как ее саму начинает охватывать предательская дрожь. - Замолчи!

Она не могла бы сказать, к кому обращены эти слова - к Ариэлю или к ее внутреннему голосу, язвительному и циничному альтер эго, донимавшему ее уже столько лет.

Мальчик вздрогнул и замолчал. Похоже, ее резкий окрик привел его в себя - он пошевелился,

отстранился от нее и сел, избегая встречаться глазами.

- Простите, госпожа Нэлза, - произнес он тихо. - Это больше не повторится, если вы будете давать мне снотворное на ночь.

Она незаметно смахнула слезы и какое-то время сидела молча, стараясь проглотить комок, застрявший в горле. "Как я могу оставить его так, без утешения, без слова участия и поддержки? - билось в ее мозгу. - Как я буду смотреть ему в глаза и делать вид, что ничего не произошло?"

- Ариэль, тебе не за что извиняться, - заговорила она чужим, деревянным голосом. - Это всего лишь кошмарный сон. Если и есть в этом чья-то вина, то только моя, потому что я заставила тебя вспомнить о прошлом. И не думай, пожалуйста, что я стану презирать тебя за то, что с тобой случилось. Знаешь, жизнь очень жестока временами, и я встречала много людей, пострадавших еще хуже, чем ты...

- Да, наверное, в вашем мире такое не редкость. Вас трудно чем-то поразить, госпожа Нэлза, - сказал он с горечью, отворачиваясь.

Она выругалась про себя, понимая, что говорит не то, что надо, что ее слова только заставляют его замыкаться. Повинуясь какому-то неясному порыву, Нэлза взяла его за плечо и развернула к себе. Глаза его казались в полумраке совсем черными, уголки губ печально опустились вниз.

- Послушай меня, Ариэль. Тебе нечего стыдиться - ни того, что случилось, ни того, что ты был со мной откровенным. В том, что ты попал в руки подонков, нет твоей вины, и в том, что тебе снятся кошмары - тоже. Кошмары - это еще не самые худшие последствия, какие могли быть, так что считай, тебе повезло. Ты жив, ты свободен, ты теперь сам выбираешь свою судьбу. Не позволяй воспоминаниям испоганить душу, отравить твою жизнь! Такие вещи нельзя держать в себе, и приходит время, когда нужно выплеснуть их, рассказать кому-то, и это тоже не стыдно, поверь мне, мальчик. Время пройдет, и они потускнеют в твоей памяти и исчезнут почти без следа. Прими свое прошлое как данность, отбрось его, как змея сбрасывает кожу. Иначе эти насильники, эти пьяные отвратительные скоты с хлыстами всегда будут с тобой, до самой смерти.

Нэлза, о хлыстах он не говорил ни слова.

Он долго молчал. Она безуспешно пыталась придумать, что еще ему сказать, как его успокоить, как достучаться до него через ту стену, которой он отгородился от мира, когда он, наконец, взглянул ей прямо в глаза и сказал почти шепотом:

- Госпожа Нэлза, можно... попросить вас... дать мне вашу руку. Пожалуйста. Позвольте мне... прикоснуться к ней. Просто пожать.

Поколебавшись, она протянула ему раскрытую ладонь, и он накрыл ее своей и легонько сжал, совсем легко, еле заметно. Она вздрогнула, но подавила свой порыв и не отдернула руку. Прикосновение было даже в чем-то приятным, оно пробуждало давно забытое ощущение дружеской сопричастности, сопереживания, контакта. Ладонь его была больше, чем ее, отметила Нэлза, хотя его руки выглядели маленькими и изящными, не огрубевшими от тяжелой работы.

Держа ее руку в своей, он вдруг спросил, так же мягко и кротко, без тени любопытства, без намерения смутить или озадачить:

- Это ведь шрамы от хлыста у вас на шее?

Она вырвала руку и встала на ноги.

- Уже очень поздно, Ариэль. Нам обоим пора спать, - холодно сказала она. - Надеюсь, остаток ночи обойдется без эксцессов.

И все-таки последнее слово осталось за ним. Когда она дошла до своей кровати, с другого конца каюты донеслось тихое:

- Спасибо вам, госпожа Нэлза, - и она не ответила ничего.

* * *

Единственный город на планете тоже назывался Кендар, для удобства. Сколько Нэлза его помнила, он никогда не менялся. Самый большой и самый захламленный космопорт галактики, разномастные корабли в ангарах и доках, разношерстный сброд на улицах, в кантинах, в увеселительных заведениях. Бывало, здесь в одной подворотне заключали сделку на сотню тысяч, а в другой резали прохожих за пару кредитов и красивую куртку.

Когда она собиралась уходить, Ариэль снова завел тот же разговор. Наверное, надеялся, что за эти пять дней ее сердце смягчилось. Но Нэлза не привыкла менять своих решений: парень останется на Кендаре, и точка. Ее не тронули ни умоляющие синие глаза, ни даже слегка подрагивающие губы, когда он с горечью сказал:

- Лучше мне по-прежнему быть рабом, но остаться с вами.

- Не говори глупостей, Ариэль. Я не оформляла над тобой опеку, только освободила тебя из рабства, и теперь ты пойдешь своей дорогой, а я своей. Все. Ни слова больше.

Однако все оказалось не так просто. Старые друзья и знакомые как будто сговорились не дать ей исполнить задуманное. Томпсон месяц назад улетел к Триадам, Шедар продал корабль и подался в наемники, Эррера укатил по делам бизнеса в Ньюарк, а его компаньон отказывался до его возвращения нанимать персонал. Выслушав очередное "Нэлза, ну ты меня тоже пойми..." от Хейксиса, владельца кантины, она тяжело вздохнула. Никто не горел желанием нанять на работу неизвестно откуда взявшегося парня, за которого непонятно почему хлопотала известная авантюристка. Ему даже подзатыльник лишний раз не дашь, вдруг он ее внебрачный сын или любовник. Нэрган бы ей не отказал, нашел бы место для парня на корабле, не задавая никаких вопросов, но о нем вот уже полгода не было ни слуху ни духу, с тех пор как его "Ипполита" пропала в районе Эстирского скопления. Годы идут, друзья приходят и уходят, а враги накапливаются...

Одолеваемая невеселыми мыслями, Нэлза пробиралась сквозь толпу, привычным жестом положив руку на рукоять бластера. Она не собиралась надолго задерживаться на Кендаре. Если в ближайшую неделю не найти Ариэлю подходящего места, парень превратится в проблему.

В чем, собственно, проблема? У мальчика золотые руки, Нэлза. А ты, между прочим, не молодеешь, и в одиночку действительно трудно управляться с твоей красавицей. Вспомни Триады. Вспомни Аллелуин. Как тебе тогда пришлось побегать между пушкой и пилотским креслом, а, Нэлза? Кронос-два, Ньюарк, Теночтитлан... Кто-нибудь тогда прикрывал твою чертову спину, любительница приключений?

Заткнись, просто заткнись.

Разговариваешь сама с собой, как тихо помешанная? А все от долгих лет одиночества. Скоро начнешь говорить вслух, потом тебе начнут мерещиться шаги в трюме, а потом прямая дорога - в психушку.

Заткнись. Я не стану терпеть на борту своего корабля никого, а уж тем более этого мускулистого ангелочка.

Ах, вот в чем дело? А если бы он был девочкой, а не двуногим животным в штанах?

Все равно. Мне никто не нужен. Если бы я искала второго пилота, то предложила бы это место Лианоре.

Да ну? Ты сама знаешь, что пилот из нее хреновый. И разве ты ей когда-нибудь по-настоящему доверяла?

Можно подумать, этот парень больше заслуживает доверия.

А то нет? Посмотри на него: честный, старательный, трудолюбивый и умудрился сохранить душевную чистоту даже в том аду, через который прошел. Кроме всего прочего, он тебе крепко обязан, Нэлза.

Заткнись, циничная мразь. Предлагаешь сделать парня рабом его благодарности?

Нет, просто позаботиться о нем. Это суровый мир, и он к нему не приспособлен. Он без тебя пропадет.

Пусть выкручивается сам, как может. Я же справилась.

Сделай для него то, что никто не сделал для тебя, Нэлза. Помоги ему.

Ведя этот внутренний диалог - или, скорее, монолог, потому что никакого раздвоения личности у нее не было, - Нэлза отнюдь не утратила бдительности. Звуки, донесшиеся из ангара, где стояла "Аврора", заставили ее насторожиться. Мужские голоса и смех - вернее, грубый неприятный гогот. Докеры или механики? Их там быть не должно. Она вытащила бластер из кобуры, подкралась ближе ко входу в ангар и, прислушавшись, разобрала слова и узнала голос. Нет, не докеры.

- Хватит изображать целку, красавчик. Не ломайся, будь умницей.

- Босс, посмотрите, как он вас хочет, прямо весь дрожит!

- Давай, скажи мне, красавчик, куда ты любишь трахаться. У тебя такие сладкие губки, такая аппетитная задница, что я сам никак не могу выбрать. А может, сначала в ротик, а потом в задницу, как вы думаете, парни? - и опять похабное ржание.

Судя по всему, их трое. Нэлза левой рукой достала плазменный бластер и с оружием в обеих руках бесшумно двинулась ко входу в ангар. Осторожно выглянула из-за угла, чтобы оценить обстановку. Так и есть, трое, со знаками Союза наемников на куртках, и все так увлечены, что никто и не думает смотреть в ее сторону. Двое стоят и ржут, во все глаза пялясь на третьего, который кого-то зажал в углу, заломив ему руку за спину.

Догадайся с трех раз, кого этот подонок так непристойно лапает! Похоже на то, Нэлза, что

тебе снова придется выручать мальчика из передраги.

Одним броском она преодолела расстояние до ближайшего головореза и со всей силы ударила его тяжелым плазменником по затылку. Тот мешком осел на пол, второй повернулся на звук и схватился за оружие, но тут же опустил руку, видя, что широкое черное дуло направлено прямо ему в лицо. Держа его на прицеле, Нэлза ткнула легким бластером под ребра третьему и сказала, не повышая голоса:

- Холлоран, отпусти парня.

Ничуть не обескураженный, наемник посмотрел на нее через плечо и оскалил зубы в усмешке.

- Да это, никак, сама Нэлза пожаловала! Рад встрече, дорогая. А я, как видишь, уже познакомился с новым, так сказать, членом твоего экипажа, - и на последней фразе гнусно хохотнул.

Выполнить ее приказание он отнюдь не спешил, по-прежнему прижимая Ариэля к стене.

- Отпусти его, или мне придется засунуть бластер тебе в задницу и спустить курок, - сказала Нэлза тем же спокойным ровным тоном. - После этого ты не сможешь трахаться ни с девочками, ни с мальчиками.

- Фу, как грубо, госпожа Торн! - протянул Холлоран, глумливо усмехнувшись, но мальчика выпустил. Тот шумно выдохнул и сразу отпрыгнул в сторону, стремясь оставить как можно большее расстояние между собой и своим новым "знакомым".

- Встань у трапа и возьми на мушку второго, - сказала она, отдавая Ариэлю плазменник. - Если пошевелится, стреляй. С этим я разберусь.

Холлоран повернулся к ней лицом, держа руки на уровне груди ладонями вперед.

- Нэлза, Нэлза, - он сокрушенно вздохнул, состроив серьезную мину, но в глазах его плясали все те же насмешливые огоньки. - Все-то ты принимаешь близко к сердцу. Я ничего твоему херувимчику не сделал. Немножечко потискал, и все. Пари держу, ему даже понравилось. Он у тебя не только хорошенький, но и горячий, заводится с пол-оборота. Отличное приобретение, дорогая. Я слышал, ты отдала за него штуку Альрику?

- Не твое собачье дело, Холлоран. Давай, выматывайся отсюда, и чтоб я тебя больше здесь не видела.

- Ты все такая же вежливая и обходительная, какой я тебя помню, - усмехнулся наемник. - Давай поговорим, как деловые люди, Нэлза. Сколько ты хочешь за то, чтобы уступить мне твоего херувимчика на одну ночь?

- Как ты, вероятно, заметил, у него нет клейма. Он не раб, так что заткнись, Холлоран, и убирайся.

- Брось, Нэлза, он все равно сделает все, что ты ему прикажешь. Давай, скажи, сколько ты хочешь? Плачу наличными! Пятьдесят кредитов? Сто? Он этого стоит, твой трепетный сладкий херувимчик.

- Придержи свой поганый язык, - процедила Нэлза, - когда говоришь о моем втором пилоте!

Холлоран картинно поднял брови.

- Второй пилот? Надо же, как далеко все зашло. Видно, ты сама еще с ним не наигралась. Понимаю, понимаю. Ну, свистни мне, когда решишь принять мое предложение, я буду держаться неподалеку. Кстати, я твоему котеночку понравился. Не обессудь, если он вдруг согласится провести со мной время без всяких денег. Он же свободный человек, правда?

Не изменившись в лице, Нэлза перекинула бластер в левую руку и ударила Холлорана с правой в челюсть, потом в ухо, а когда он закрылся от обоих ударов, со всей силы въехала ему коленом в пах.

- Сука! - прошипел тот, сгибаясь вдвое и зажимая руками низ живота.

- Слушай меня, ублюдок! - отчеканила она. - Если ты посмеешь тронуть парня, если ты посмеешь хоть раз посмотреть на него своими блудливыми глазенками, я тебе член отрежу по самые уши. Понял, мразь?

Не дожидаясь ответа, она отошла от Холлорана, не поворачиваясь к нему спиной и не опуская направленный на него бластер, и остановилась возле открытого шлюза "Авроры".

- Внутрь, парень, - тихо скомандовала она Ариэлю.

Прежде чем уйти, он подобрал валяющийся у трапа маленький бластер - надо полагать, свой собственный, потерянный в схватке.

Между тем Холлоран разогнулся, морщась от боли, и крикнул:

- Наверное, он хорошо ублажает тебя в постели, раз ты так бережешь его задницу! Эй, красавчик, а что ты будешь делать, когда мамочки не будет рядом?

При этих словах Ариэль, поднимающийся по трапу, вздрогнул, споткнулся и чуть не полетел вниз. Нэлза едва поборолла искушение прострелить Холлорану плечо или колено.

Закрыв шлюз, она спросила Ариэля:

- Все в порядке, парень?

- Нет, - он истерически всхлипнул.

Ноги его подогнулись, и он прислонился к стене и сполз на пол. Его заметно трясло.

- От меня у вас одни неприятности, госпожа Нэлза. Вы были правы - мне нечего у вас делать. Такому, как я, место в борделе, я больше ни на что не пригоден. Если бы у меня были шрамы на лице, если бы я родился уродом...

Нэлза размахнулась и дала ему хлесткую пощечину.

- Никогда больше не произноси такого в моем присутствии. Если бог дал тебе красивую внешность, еще не значит, что ты должен ложиться с постелью со всяким, кому ты понравился.

- Они никогда не перестанут приставать ко мне, - голос его задрожал, в нем слышались слезы. - Они никогда не оставят меня в покое...

- Холлоран ничего бы тебе не сделал!

- Вы думаете? Он уже был возбужден... он так меня лапал... я думал, он меня прямо там... пока его подручные будут смотреть и ржать... - по голосу мальчика было ясно, что он вот-вот разрыдается.

Нэлза его прекрасно понимала. Ей вдруг захотелось обнять его, прижать растрепанную золотоволосую голову к груди, утешить, погладить по плечу. Дурацкое, иррациональное желание. Следовало бы просто дать ему еще пару оплеух. Но тогда это будет слишком похоже на то, как с ним обращались в доме Альрика.

- Прекратить истерику, второй пилот! - произнесла она жестким, командирским тоном, мимолетно удивившись, как естественно это прозвучало. Учитывая, что ей никогда еще не приходилось никем командовать. - Встать, когда с вами разговаривает капитан! Выполняйте приказ!

Действие ее слов было впечатляющим. Ариэль вскочил на ноги и вытянулся у стены, только что честь не отдал.

- Простите, госпожа Нэлза, - выдохнул он.

Она отступила на пару шагов назад, чтобы не смотреть на него снизу вверх, и сообщила сухо и официально:

- Господин Ариэль Доминик, с сегодняшнего дня вы поступаете ко мне на службу в качестве второго пилота. Ваш первый контракт будет заключен на три месяца, с полным пансионом и жалованьем в размере двадцати кредитов в месяц. Теперь вы полноправный член экипажа "Авроры" и находитесь под защитой капитана и Братства пилотов.

Лицо его просветлело, и в глазах полыхнула такая сумасшедшая радость, что Нэлза едва удержалась от улыбки.

- Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть о принятом решении, - сказала она, изо всех сил стараясь казаться серьезной.

И он ответил торжественно:

- Никогда, госпожа Нэлза!

От его преданного, почти собачьего взгляда ей стало не по себе.

Ты хоть понимаешь, Нэлза, какую обузу ты на себя взяла?

* * *

- Расскажи, что случилось, пока меня не было.

Нэлза все-таки задала этот вопрос, когда Ариэль окончательно успокоился, и его перестало трясти. Теперь он, похоже, стыдился своего нервного срыва и пытался сделать вид, что ничего особенного не произошло, как будто даже слегка бравируя: подумаешь, попытка изнасилования, делов-то, бывало и похлеще.

- Я вышел из корабля и полез осматривать стабилизаторы, как вы меня попросили. Пока я там копался, появились эти. Сначала они вели себя вежливо, даже поздоровались, и Холлоран - он у них главный - спросил, где госпожа Нэлза Торн. Я ответил, что вы ушли по делам в город. Он

спросил, кто я такой, я ответил, что делаю для вас кое-какую работу. Тогда он заржал и сказал: "Кажется, я знаю, какую именно работу". И спросил, сколько я беру за ночь. Я его чуть не ударил, но сдержался и сказал, что я не тот, за кого он меня принимает. А он сказал, что прекрасно знает, кто я такой, упомянул Альрика, что-то вроде того, что товар у Альрика всегда отличный. Потом повернулся к своим дружкам, и они начали меня обсуждать. Вслух. И вас тоже, госпожа Нэлза. Я вам не буду это повторять. Ну, вы понимаете... всякую чушь насчет того, чем мы якобы с вами... занимаемся, - Ариэль покраснел. - Тогда я его ударил.

Нэлза присвистнула.

- Ты ударил Холлорана? Неудивительно, что он так взбеленился. Немногим удавалось, он ведь наемный солдат, как-никак.

- Ну, он, наверное, не ожидал от меня. Он же считал, что я ваш раб, мальчик для развлечений. Он так и сказал: "Интересно, что эта куколка умеет, кроме как краснеть и хлопать ресницами?"

- И что дальше?

- Он мне выкрутил руки и потащил в угол. Я пытался достать бластер, но он его выбил... Потом прижал к стене и начал лапать... по-всякому. И гадости говорить.

- Ариэль, почему ты не сопротивлялся? Почему ты даже не звал на помощь?

- Я не знаю... Наверное, испугался. Глупо, да? - мальчик опустил глаза. - Вы знаете, госпожа Нэлза, раньше я никогда просто так не давался. Гости не могли со мной справиться, если я не был под кайфом или связан. Когда Альрик хотел провести со мной ночь, он меня избивал до потери сознания или заставлял слуг держать.

- Альрик с тобой спал? - ахнула Нэлза. - Эта жирная свинья?

Мальчик с показным равнодушием пожал плечами.

- Он говорил, что хороший хозяин сам должен пробовать свой товар.

Нэлза коротко и грязно выругалась.

- А теперь... Я думал, что с этим покончено... думал, раз вы меня освободили, никто больше не будет меня трогать. А Холлоран сказал, что раз я был шлюхой, то теперь меня любой может трахнуть. Я чуть сознание не потерял... только представил, что все начнется опять... Он ведь очень сильный, госпожа Нэлза.

Взгляд Нэлзы непроизвольно упал на его запястье, и она застыла, как замороженная глядя на пламенеющие на белой коже следы пальцев.

Надо было все-таки отстрелить что-нибудь Холлорану. Какую-нибудь важную часть тела. Например, яйца.

- Я ничего бы не смог сделать, если б он захотел... Меня будто парализовало от страха.

- Ариэль, если бы он действительно хотел тебя изнасиловать, ему хватило бы пяти минут. Может, меньше, я с его интимной жизнью не знакома. Но даже такой отморозок, как Холлоран, не посмел бы причинить тебе вред. Знаешь ли, у меня есть определенная репутация на Кендаре, и каждый ублюдок десять раз подумает, прежде чем дать мне повод достать

бластер.

О да, это ты верно выразилась, определенная репутация. Как там тебя называют? "Бешеная стерва" или "Бешеная сука"? Кажется, ты убила человек пять только из числа тех, кто пытался навязать тебе свое общество в баре, а если считать еще наемных убийц, не в меру ретивых конкурентов, неудачливых грабителей и тех четверых, кого настигло справедливое возмездие? Ты бы хоть записи вела, чтобы иметь возможность при случае назвать точную цифру!

- Холлоран по своей старой традиции пришел полаяться со мной. Ты просто подвернулся ему под руку. Он тебя банально спровоцировал и потом разыграл представление. Оно предназначалось для меня. Он искал ссоры, надеялся, что, может быть, небеса улыбнутся, и я дам ему повод вышибить мне мозги. Но если бы он хоть что-то тебе сделал, хоть что-то серьезное, я не стала бы подставляться под огонь, а подняла против него все Братство пилотов. И он об этом знает. Мы недолюбливаем наемников, а у Холлорана уже есть два или три предупреждения от наших. Если он только тронет тебя, это будет поводом вырезать всю его шайку. Такие, как он, играют только тогда, когда у них все козыри, и туз в рукаве. Только тогда.

- У вас с ним счеты, госпожа Нэлза?

- У нас было несколько стычек в прошлом. Он никак не может простить, что я его обставила. Квигговский контракт.

- Вы работали на квиггов? Вы их видели? - в глазах мальчика светилось восхищение.

- Да вот как тебя вижу, - небрежно сказала Нэлза. - Забавный народец. И щедрый невероятно. Такое впечатление, что они не знают цены деньгам. Контракт был просто сказочный, сумма астрономическая, лакомый кусок. По обычаю квиггов мы дрались за него на арене. Кто побеждает в первом поединке, дерется со следующим, и так до конца. Черт, я до сих пор не верю, что я вынесла их всех, - она улыбнулась и покачала головой. - Семнадцать человек! Глупость, конечно, страшная. Сейчас бы я на такое не решилась. Ну, а Холлоран был последним. Он уже потирал руки, думая, что контракт у него в кармане. Дай-ка вспомнить... Я ему поставила два аккуратных фингала, вышибла пару зубов, сломала пару ребер, пару пальцев, ногу и, кажется, руку. Ты б его видел! - со смехом воскликнула она. - С арены его унесли, а я ушла сама, хотя это было непросто. Так что квигговский контракт достался мне. Потом я год жила на Эльдорадо, на самой роскошной вилле Хрустального берега, одевалась в шелка, ела с кецальского лунного фарфора, держала парк из двух космояхт и десяти флаеров самых дорогих моделей и сорила деньгами так, что все гуляки Эльдополиса на меня просто молились.

Губы Ариэля почти сложились в улыбку.

- А почему именно десять флаеров, госпожа Нэлза?

- Ну как же, по одному на каждый день недели, один для общепланетных праздников, еще один для религиозных праздников и последний - для особо торжественных случаев.

- Хотел бы я увидеть вас в окружении всей этой роскоши. Почему-то не могу себе даже представить, госпожа Нэлза, - мальчик потрянул головой, весело глядя на нее.

Контрабандистка хихикнула:

- Но-но, второй пилот! Вы что думаете, я родилась в летном мундире и со штурвалом в руках?

Между прочим, когда-то я считалась одной из самых шикарных женщин на... - тут Нэлза прикусила язык, улыбка мгновенно сбежала с ее губ.

Что, его общество заставляет тебя расслабиться? С чего это ты стала такой болтливой? Может, еще и историю своей жизни ему расскажешь, бывшая красотка Нэлза с Бизарры?

Она сделала над собой усилие и криво улыбнулась.

- Ладно, хватит ворошить прошлое. Поговорим о настоящем. Самое время ознакомить тебя с моими правилами. Их немного, но соблюдать их следует неукоснительно, потому что это защитит твою жизнь. Во-первых, никогда - слышишь, никогда! - не прикасайся ко мне без разрешения. Я умею убивать голыми руками, помни об этом. Рефлекс отточен годами, и бороться с ним бессмысленно. Во-вторых, мои приказы, если уж я их отдаю, ты должен выполнять сразу. Без разговоров. Без колебаний. Без размышлений. От этого может зависеть не только твоя жизнь, но и моя. За неподчинение приказам я в ту же секунду выставлю тебя с корабля пинком под зад, и без разницы, что будет за дверью шлюза - док или открытый космос. В-третьих, никогда не смей мне лгать. Даже в мелочах. Если я поймаю тебя на лжи, то заставлю чистить дюзы вручную. Зубной щеткой. Так все-таки, сколько тебе полных лет?

Он опустил глаза.

- Простите, госпожа Нэлза. Я не хотел, чтобы вы считали меня ребенком. Мне... будет семнадцать через три стандартных месяца.

Она вздохнула.

- Да уж... Слишком ты молод и хорош собой для пилота. Все будут толкать друг друга локтями и говорить: посмотрите, Нэлза на старости лет купила себе игрушку.

- Госпожа, не наговаривайте на себя, вы вовсе не старая, - сказал он с забавной горячностью, пропустив мимо ушей "игрушку".

- Парень, я столько пережила за свою жизнь, что мне простительно чувствовать себя старой. А по возрасту ты мог бы мне быть сыном, причем даже не самым старшим.

Нэлза, зачем так старательно подчеркивать его возраст? Хочешь его уязвить посильнее? Кажется, мальчик уже просто ненавидит свою юность и красоту!

- В принципе, с правилами все. Наверное, о лояльности упоминать излишне, это само собой разумеется. Ты всегда и во всем будешь держать мою сторону. Не хочу тебя пугать, но предупредить все-таки стоит. Если ты меня предашь, то я сочту своим долгом разыскать тебя хоть на другом конце галактики и прикончить. Бизнес есть бизнес, сам понимаешь.

- Вам не придется, госпожа Нэлза. Я скорее умру, чем предам вас, - Ариэль посмотрел на нее очень честными, очень серьезными глазами.

Много лишнего пафоса, но похоже на правду. В нем чувствуется стержень, твердость характера. Он не сломается и не предаст - по крайней мере, пока будет существовать угроза мести с твоей стороны. Если он когда-нибудь ударит, то только наверняка. Насмерть.

Нэлза невольно поежилась. Ну и фантазия у нее! Конечно, доверять никому не стоит, но если заранее ждать подвоха от парня, то можно его невольно спровоцировать. Если ее доверие может быть завоевано, то надо дать ему шанс. Нэргану, в конце концов, это удалось!

- Вот еще что. Тебе не надоело все время называть меня госпожой? Мне надоело, так что будь любезен, прекрати и называй меня просто по имени.

- Простите, госпожа Нэлза, не думаю, что я смогу, по крайней мере, прямо сейчас. Кроме безмерного уважения, которое я к вам испытываю, мне мешает воспитание, полученное в доме Альрика.

- Воспитание?

- Меня били "угрем" всякий раз, когда я забывал добавить к ответу "господин". Так что простите, что мне не удается избавиться от рефлекса так просто. Это сильнее меня, госпожа Нэлза, - он беспомощно пожал плечами.

"Угрём" называли электрический хлыст, удар которого не оставлял следов на коже, зато вызывал невыразимо болезненные судороги во всем теле. Мысленно она передвинула Альрика на второе место в списке людей, которых ей хотелось бы когда-нибудь собственноручно убить. Почетное первое занимал миляга Холлоран.

- Ладно, но все-таки постарайся постепенно отвыкнуть. А пока можешь называть меня "капитан". Это лучше, хотя звучит немного старомодно.

- Слушаюсь... капитан! - и он робко, будто неумело улыбнулся.

* * *

Их первый совместный рейс был спокойным и тихим, как прогулка на туристическом лайнере. Как будто мальчик приносил ей не только кофе в рубку, но и удачу. А кофе он варил, как ангел господень. Тебя, парень, мне просто сам бог послал, хотела она как-то сказать, но вовремя удержалась, потому что мысль о торговце рабами как об орудии божьем показалась ей богохульством.

Ей понадобилось три недели, чтобы признать, что Ариэль ей нравится. Когда-то она ненавидела этот возраст, прыщавых нагловатых юнцов, измученных спермотоксикозом, маскирующих свою неуверенность развязностью и хамством. Но в ее втором пилоте не было ничего от них. Ариэль был сильной и цельной натурой, он серьезно относился к жизни и был способен отвечать за свои поступки. К Нэлзе он относился с глубочайшим уважением, но без подобоострастия. О прошлом напоминало только это неискоренимое словечко "госпожа", которое то и дело проскальзывало в его речи. Однако Нэлза уже научилась пропускать его мимо ушей, тем более что на людях он неизменно называл ее "капитан".

Теперь, когда у нее был помощник, да еще такой старательный и умелый, Нэлза вдруг обнаружила в своем распоряжении кучу свободного времени. Раньше ей нечасто удавалось бездумно попялиться в иллюминатор на звездное небо, устроиться в каюте с книжкой или завести с кем-нибудь разговор о поэзии. Люди, окружавшие ее в последние десять лет, мало интересовались литературой и искусством. Ну разве что речь шла о каком-нибудь инопланетном артефакте, который можно было выгодно сбавить коллекционерам. Сама же Нэлза не была чужда прекрасного, хотя регулярного образования не получила. Так, по мелочи, куртуазная лирика, любовные романы, бестселлеры книжного рынка Бизарры, чуть-чуть классики, чуть-чуть философии, истории и теории изящных искусств, небольшой словарик из расхожих фраз на древних языках - стандартный арсенал ее тогдашней профессии. Став контрабандисткой, она все-таки старалась подбрасывать пищу своему уму, читая что-нибудь из современного или из старинной литературы Колыбели. До Ариэля ей было, конечно, далеко. Казалось, мальчик перечитал все, что было интересного и оригинального в Колыбели и

колониях, и в искусстве разбирался не хуже, чем в устройстве гипердрайва. Она даже обнаружила, что завидует ему. Интеллигентная семья, аристократические корни, культ образования и духовного развития. Боже всемогущий, он даже ругаться не умел, а в первое время, когда Нэлза вворачивала особенно крепкое словцо, мгновенно заливался румянцем.

Как-то она заговорила с ним о том, не желает ли он найти лучшее применение своим талантам. В конце концов, отнюдь не вся жизнь проходит за приборами в тесной рубке, в грязном трюме или в портовых кантинах. Есть и другой мир, с университетами, библиотеками, государственными институтами и прочими заведениями для благородных. Эрудит со знанием нескольких языков может получить стипендию на государственное обучение или работу попрестижнее, чем второй пилот маленького грузовика.

Ариэль внимательно выслушал ее и спросил спокойно:

- Вы недовольны мной, госпожа Нэлза?

- С чего ты взял? Если так пойдет и дальше, после возвращения на Кендар я повышу тебе жалованье. Просто я подумала, что эта работа не для тебя, вот и все.

- Мне нравится летать, тем более под вашим началом, капитан.

Нэлза почувствовала, как что-то теплое шевельнулось в душе. Как бы хорошо ни справлялся мальчик, в роли капитана она все еще чувствовала себя неуверенно, хоть и старалась не показывать. Получить его признание, откровенное, а не льстивое, было приятно.

- Погоди, ты еще не так много видел капитанов. Держу пари, когда побываешь на "Ипполите", сразу же захочешь перебежать к Нэргану. В него вся команда просто влюблена.

"Если побываешь, конечно..." "Если" было неподходящим словом. Она не хотела так думать про Нэргана. Нет, только не он, этот шумный веселый проходимец, хитрая каналья, которая всегда выбирается из любой передраги, да еще с прибылью.

- Сомневаюсь, - серьезно сказал Ариэль. - Кроме того... - он помедлил какое-то время и закончил: - После того, что я видел и пережил, я просто не смогу вернуться к так называемой нормальной жизни.

А ты никогда и не знала нормальной жизни, Нэлза! Не потому ли ты отказала Майку, когда он хотел жениться на тебе и увезти с Бизарры? Опять ангелы, да что ты будешь делать. Он так и сказал тогда: "Я буду твоим ангелом-хранителем!" А ты осадила его, как заправская сука... "Не гожусь я в ангелицы, бедный, глупый ангел мой!" Роль добропорядочной супруги не для тебя. Так что ты, как никто, можешь понять мальчика.

Нэлза пожала плечами.

- Как хочешь. Я просто удостоверилась, что ты понимаешь, что делаешь. Для меня вот это... - она постучала костяшками по приборной панели, - шаг вперед. Очень большой шаг. А для тебя?

Мальчик машинально поднял руку и потер лоб, где месяц назад красовалась татуировка.

- Для меня тоже.

Потом он спросил ее про Нэргана, очень осторожно и дипломатично. Наверное, она уже не в

первый раз его упоминала, достаточно, чтобы возбудить любопытство. Люблю мерзавца, с нежностью подумала она.

- Он мой старый друг. Забавно, но познакомились мы с ним на том же квивговском турнире. Он был предпоследним, прямо перед Холлораном. Здоровый парень, на голову тебя выше. Он выходит на арену, я становлюсь в стойку, и тут он объявляет, что драться не будет, отдает мне победу без боя. Меня это взбесило, выглядело так, будто он корчит из себя джентльмена перед дамой, дескать, слабый пол, ути-пути. Я кричу: "Если струсил, так и скажи!" - и в зубы ему. Он кровь сплюнул и с достоинством говорит: "Вы, леди, и так заслужили этот контракт. А если у вас есть сомнения по поводу моей храбрости, приглашаю вас на дружеский матч через месяц, считая с сегодняшнего дня, когда вы будете в такой же форме, как и я".

- И вы с ним дрались?

- А как же, - Нэлза улыбнулась. - Я ему прислала приглашение с Эльдорадо, все честь по чести, настоящая бумага с золотым тиснением. Это была схватка века, он отличный боец и не делал мне скидок на пол и весовую категорию. Мы часа три швыряли друг друга об стенки спортзала, пока не устали. На нем крови было больше, и один зуб я ему выбила, так что мы любовно договорились, что я выиграла. И пошли вместе пьянствовать с его командой в ближайший бар. Ночка была еще та, его потом забрали в полицию, а я его выкупала. Он вообще все время влипает в неприятности. Что не мешает ему быть лучшим контрабандистом Кендара.

Ариэль подарил ей довольно ехидный взгляд, и уголки его губ растянулись в улыбке.

- А как же вы, госпожа Нэлза?

- А я - лучшая контрабандистка, - Нэлза ответила ему таким же ехидным взглядом. - К тому же, у меня собственный корабль, а он свой арендует у корпорации "Галаксия". Здоровенная помпезная бандура, ему как раз подходит - наш ковбой любит делать все с шумом, треском, погонями и перестрелками. А моя малышка быстрая, легкая, незаметная и неудержимая, как первый луч утренней зари.

И разговор перешел на типы грузовых кораблей, военных крейсеров, спутники заграждения и маяки космических трасс.

Когда они вернулись на Кендар, она действительно повысила ему жалованье. Присутствие мальчика помогло сэкономить один день на погрузке-разгрузке и два дня на дороге, и Нэлза даже получила премию за опережение расписания. Она подумала, добавила своих денег, посетовав мысленно на расточительность, и сделала то, что было жизненно необходимо в их профессии - отправила Ариэля на неделю в школу боевых искусств.

Когда-то она сама прошла через это: сначала гипнообучением ставят рефлекс, потом учат тело успевать за мозгами. Сплошные тренировки, вместо еды и сна - протеиновые коктейли и инъекции кофеина, мышцы болят адски, преподаватели - бессердечные монстры, не школа, а пыточный застенки. Но без знания рукопашного боя не выжить там, где контрабандисты делали бизнес большую часть времени - в окраинных колониях, труппах галактики. Случай с Холлораном слишком явно продемонстрировал, что даже бластер не является преимуществом, если не успеваешь выстрелить достаточно быстро. Так что Нэлза не была удивлена, когда Ариэль воспринял ее предложение как подарок, а не как суровую необходимость. Он был готов на все ради того, чтобы иметь возможность постоять за себя. Ради проформы Нэлза живописала ему ужасы обучения, но это его не расхолодило. Он выдержал все, хотя один бог знает, чего это стоило шестнадцатилетнему мальчишке, обладавшему лишь общей физической

подготовкой и никогда не умевшему ни стрелять, ни драться. Ариэль вернулся через неделю похудевший и повзрослевший немного, может быть, за счет того, что в его взгляде и движениях прибавилось уверенности. Конечно, понадобилось еще порядочно практики, прежде чем он начал полностью использовать свои новые возможности. И конечно, он никогда бы не смог противостоять профессиональному киллеру или телохранителю, но до уровня тренированного бойца вроде Нэлзы он мог добраться лет через пять и уже сейчас имел неплохие шансы защитить свою жизнь от уличной шайки.

"Вроде" Нэлзы - потому что сама Нэлза обладала от природы поразительной выносливостью и быстротой реакции, а еще дралась она с редким упорством, остервенением и жестокостью, что ставило ее на одну доску с признанными мастерами и позволяло брать верх в любой схватке, в которую она вступала. Много лет назад она пообещала себе, что никогда не проиграет, никогда не позволит никому взять над собой верх - и неукоснительно выполняла это обещание.

* * *

Через три месяца она заключила с пилотом Ариэлем Домиником бессрочный контракт с долей от прибыли.

Теперь она уже не представляла, как обходилась без Ариэля раньше. Конечно, в случае чего она могла бы пилотировать "Аврору" и одна, но ведь к хорошему так быстро привыкаешь - к возможности поспать на трассе, между делом полистать на терминале что-нибудь интересное, получить горячий ужин после долгой вахты, оставить кого-то надзирать за разгрузкой, пока идешь договариваться о новом контракте. Все эти мелкие, но комфортные изменения так украшали жизнь!

И ей пришлось признаться самой себе, что живая душа на корабле - это не так уж плохо. Урок насчет прикосновений мальчик усвоил в совершенстве еще в самый первый день, он больше никогда не нарушал границ ее личного пространства, даже чашку с кофе подавал на подносе. Его молчаливое присутствие она замечала, как же без этого, но оно не раздражало. Наоборот, делалось как-то уютнее от мысли, что в случае чего еще одна пара глаз и рук сможет позаботиться о ее красавице "Авроре". Они быстро научились понимать друг друга без слов, что не мешало им, впрочем, периодически вступать в долгие беседы. Темы варьировались от поэзии раннего техмодернизма до политического устройства Колыбели. Разумеется, чаще всего разговор касался профессиональных предметов. Только о своей прошлой жизни они по молчаливому согласию никогда не говорили.

Чувство юмора у Ариэля тоже имелось, и он все-таки умел шутить и смеяться, хотя нечасто это делал, чаще подкалывал ее с серьезным видом и лукавым огоньком в глазах. Однако отношения их держались строго в рамках, которые Нэлза установила с самого начала: легкая дистанция, как и полагается между начальником и подчиненным, церемонная вежливость с его стороны, грубоватая фамильярность с ее стороны. Если ему было трудно привыкнуть к ее манере выражаться, он этого никак не показывал. Ей тоже не один день понадобился, чтобы перестать ощущать себя с ним, как в присутственном месте, при его склонности к плавным книжным оборотам и убийственной серьезности, достойных адвоката или политика. "Госпожа Нэлза, не будете ли вы столь любезны передать мне соль", ну званый обед, ей-богу! Как-то ей в голову пришло, что все это очень пригодится, когда через пяток лет она соберется перейти на легальное положение. Она уже подумывала открыть фирму по перевозке грузов или по техобслуживанию кораблей, дело только за лицензией и надежным партнером. Мысли приходилось откладывать на потом, пока что хватало более насущных проблем.

Слава богу, кроме проблем, случались в жизни и радости. Семнадцатилетие Ариэля они

отпраздновали на Эрафии, планете вечного карнавала, Нэлза специально подгадала с рейсом и расписанием. Было непривычно наслаждаться бездумной прогулкой по городу, среди шумной хохочущей толпы, фонтанов, фейерверков, блесков и розовых лепестков, сыплющихся с неба нескончаемым дождем, держа в руке бокал вина, а не рукоятку бластера (в городах Эрафии было разрешено только архаическое оружие вроде шпаг и мечей, и с собой у каждого из них была только крошечная часть обычного арсенала: световые гранаты, пара виброножей и тонкая стальная проволока, вшитая в воротник куртки). Они чуть не до утра бродили по узким улочкам с каменными мостовыми, ели мороженое на открытых террасах, пробовали вино из бутылок, покрытых паутиной и пылью, в полутемных погребках. Куча обывателей на мирных планетах так проводит праздники, с семьей, с детьми... Ариэль недовольно поморщился, когда официантка сказала: "У вас очаровательный сын!" - а контрабандистка рассмеялась, но не стала ее поправлять. Пусть уж лучше принимают за сына, чем за любовника. Это было как глоток нормальной жизни, возможность почувствовать себя тем, кем никогда не была. Хоть на один день.

Тогда Нэлза подарила Ариэлю роскошный старинный меч, продавец сказал, что это катана, древнее оружие одной из рас Колыбели, ныне населяющей Аюдзи. Наверняка подделка, но очень качественная. Красивое узкое лезвие, чуть изогнутое, острое, как бритва, небольшая овальная гарда, рукоятка, обтянутая кожей, ножны с изображением дракона. Мальчик был в восторге, хотя вряд ли ему когда-нибудь придется воспользоваться подарком по прямому назначению, а не для украшения каюты и редких разминок. Нэлза слышала, что члены Гильдии ассасинов часто используют необычное оружие. Разнести жертве голову из бластера - примитивное заказное убийство, а вот аккуратно отделить ее от тела сверкающим стальным лезвием - это уже акт террора, устрашения. Только профи высокого класса может позволить себе эффектные архаичные методы. Ей приходилось убивать таких профи незатейливо и просто - бластер, термальный детонатор, банальный нож.

Ариэлю пока что удалось не замарать руки в крови. В начале их совместной деятельности она все-таки старалась выбирать рейсы попроще, поспокойнее. Пару раз они отстреливались от полиции в открытом космосе, пару раз в порту от охотников за содержимым их карманов - так, заградительный огонь, психологический прессинг, у Ариэля хватало хладнокровия садить по двигателям или по рукам, держащим бластеры. В первую серьезную передрыгу они попали возле Тирза, Ариэль разнес вдребезги пиратский корабль, экипаж - минимум восемнадцать человек, судя по типу судна. Он попал им в реактор, все произошло мгновенно, они даже понять ничего не успели, не то что шлюпки спустить. Но это всего лишь точка в перекрестье прицела, это не люди, им не смотришь в глаза, когда они умирают, и трупов не остается, только облако пыли в космосе. Потом был киллер на Сигню, которого он снял, но не смог добить, добила Нэлза. Первый раз собственными руками ему пришлось убивать на Марготте.

И Тирз, и Сигню, и Марготта - все это было уже после возвращения Нэргана.

* * *

Капитан "Ипполиты" снова вышел на связь через одиннадцать месяцев после того, как его корабль нырнул в Эстирское скопление. Весть об этом в течение суток разнеслась по всем окраинным колониям. Нэлза была в рейсе с Ариэлем, так что узнала о возвращении Нэргана несколькими днями позже, когда "Аврора" вышла из гиперпространства. Она хлопнула ладонью по терминалу и засмеялась: "Вот везучий ублюдок!" Хейксис сообщал также о слухах, разлетающихся едва ли не со скоростью света: что "Ипполита" еле тянет на одном из четырех двигателей, под завязку нагруженная фантастическими инопланетными редкостями; что у них вышел из строя конвертор воздуха и воды; что вся команда больна космической чумой (варианты: чумой болен сам Нэрган, вдобавок еще сошел с ума, вся команда сошла с ума, с ума

сошло полкоманды, полкоманды мутировало в монстров и так далее). Нэлза прекрасно знала цену таким слухам, про нее самой чего только не болтали. Зерно правды, похоже, было только в рассказах о несметных сокровищах - она знала Нэргана, он никогда бы не вернулся без хорошей добычи. Однако выяснилось, что размер этой добычи превосходит человеческое воображение.

Нэрган не сел ни на Кендаре, ни на одной из других известных баз контрабандистов. Он обратился напрямую к организаторам самого крупного аукциона предметов искусства Соединенных планет и предложил им оскорбительно низкий процент. Ознакомившись с содержимым трюмов "Ипполиты", организаторы согласились. Аукцион длился месяц, вызвав неслыханный ажиотаж в деловых и аристократических кругах не только Соединенных планет, но и всей обитаемой галактики. По окончании аукциона Нэрган был богат, как Крез.

Так было положено начало финансовой империи Джарта Нэргана, которая просуществовала впоследствии около двух сотен лет, прежде чем распалась на несколько более мелких концернов и корпораций. О ее зарождении было написано немало статей и книг. Исследователи не обошли вниманием и судьбоносное путешествие "Ипполиты", во время которого она лишилась трети экипажа, двух двигателей, носовой и кормовой брони и множества мелких деталей. Нэрган не пожалел денег, и корабль даже не отремонтировали, а буквально воссоздали по винтику. Капитан отдал его под начало своему второму помощнику (первый погиб), и "Ипполита" летала еще пару десятков лет, пока не встала на вечную стоянку в Корабельный музей Иксиона. Нэрган всегда был тщеславен. Впрочем, хранители музея наверняка обратились к нему с предложением сами, потому что в это время уже был снят сериал "Капитан "Ипполиты"", пользовавшийся бешеной популярностью чуть ли не во всей галактике. Он повествовал о бурной юности бывшего контрабандиста, о его приключениях, в том числе о путешествии в Эстирское скопление, при этом нещадно перевирая и приукрашивая обстоятельства дела. Традиция художественного вранья была начала самим Нэрганом и его оставшимися в живых товарищами. Их биографии, их роли в полете, подробности открытия планеты с богатейшими запасами редкоземельных металлов и хранилищем артефактов вымершей гуманоидной расы, неизвестной пока человеческой науке, на глазах обрастали живописными подробностями, не имевшими почти никакого отношения к реальности. Они превратились в живую легенду - в первую очередь, конечно, сам Нэрган.

Став за один месяц миллионером, он сделал богатыми людьми всех своих подчиненных. Семьи погибших членов команды получили пожизненное содержание. Нэрган заплатил астрономическую сумму за право разработки недр открытой им планеты, которую он назвал, догадаться нетрудно, Ипполитой. Через пять лет на планете была налажена добыча редких ископаемых, и Нэрган не только с лихвой вернул свои расходы, но и стал получать бешеный доход, позволивший ему купить всю корпорацию "Галаксия", которой раньше принадлежал его корабль. За следующий десяток лет он сделался практически монополистом на рынке межпланетных грузовых перевозок, а к концу жизни оказался владельцем крупнейшей в галактике финансовой империи, которую унаследовал его единственный сын.

* * *

Но все это тоже было после, а сейчас Нэлза сидела на открытой террасе с видом на море и на заходящее солнце, в роскошных шелковых штанах и блузе, с бокалом дорогущего вина в наманикюренных пальцах, и со снисходительной улыбкой слушала громкий голос Нэргана, перекрывающий музыку и болтовню мужчин и женщин. Положив одну руку на плечо Ариэлю, а другой энергично жестикулируя, капитан "Ипполиты" примерно в сто первый раз рассказывал, как они наткнулись на хранилище - Гнездо, как называли его они и вслед за ними весь ученый мир. Кажется, его уже никто не слушал, кроме второго пилота "Авроры", который,

раскрасневшись от волнения, не сводил с него горящих глаз. Парню было семнадцать лет, и он был готов слушать такие истории бесконечно.

Они уже два месяца жили на вилле Нэргана. Да-да, рыжий паршивец купил себе виллу, и не где-нибудь, а на Хрустальном берегу Эльдорадо. Море, солнце, ясное небо, прохладные мраморные полы, высокие потолки, огромные комнаты с окнами во всю стену, самые изысканные блюда и напитки, и все это в распоряжении толпы друзей и коллег Нэргана, с которыми он праздновал свой успех. На пару недель приезжали бывшие партнеры, бывшие любовницы, бывший босс, с которым он состоял в приятельских отношениях, и прочий народ, которому новоиспеченный миллионер чувствовал себя хоть чем-то обязанным. Постоянно здесь жили только члены его экипажа с подружками и женами, детей еще ни у кого не было, слишком молоды (только старшему механику пятьдесят, но он одинок). Нэлза тоже получила приглашение, деньги на дорогу и бессрочный посадочный талон космопорта в Эльдополисе; все то, словом, что шесть лет назад она прислала Нэргану. Кроме того, он проявил осведомленность и внимательность, упомянув в приглашении господина Ариэля Доминика.

Самому Нэргану было тридцать: красивый мужчина с гривой каштановых волос и веселым умным лицом. За те годы, что Нэлза его знала, у него никогда не было постоянных связей. Он крутил романы направо и налево, увлекался страстно, но быстро перегорал, сохраняя, впрочем, дружеские отношения с покинутыми объектами. С Нэлзой он часто откровенничал. Благодаря интуиции и опыту она давала ему советы, а чаще просто сочувственно выслушивала. На этот раз ему даже не надо было ничего говорить, она была достаточно искушена в сердечных делах, и от нее не ускользнули ни смысл, ни детали происходящего.

Нэрган по уши влюбился в Ариэля. Самый первый взгляд, который он кинул на юного пилота, встретив в дверях, был таким восхищенным, что Нэлза изумилась. Раньше она не слышала, чтобы Нэрган увлекался мальчиками. Гомофобом он не был, даже рассказывал Нэлзе без малейшего смущения, как в юности пару раз пробовал с мужчинами или как геи клюют на его крепкую широкоплечую фигуру и вешаются на него в барах. В команду он геев и женщин не брал, следуя железному правилу: никаких амуров на работе. Нэлзе он как-то предлагал пойти к нему пилотом, не видя в ней угрозы моральному духу на борту корабля; она не обиделась на предложение, он не обиделся на отказ.

Вначале контрабандистка опасалась, что Нэрган попытается решить дело в два счета напором и наглостью. Это был бы лучший способ отпугнуть мальчика - потащить его в постель в первый же вечер. Но с удивлением Нэлза стала замечать, что увлечение Нэргана весьма серьезно. Несколько дней он присматривался к Ариэлю, как бы между прочим расспросил о нем Нэлзу, пока не убедился окончательно, что их связывают исключительно деловые отношения. Потом он начал неторопливо и постепенно приручать мальчика, с большим тактом и деликатностью, которых Нэлза в нем даже не подозревала. Ни к чему не обязывающие знаки внимания, мелкие подарки, поездки на охоту, на скачки, совместные гонки на флаерах или походы по ночным клубам - со стороны в их отношениях не было заметно ничего, кроме юношеского обожания младшего и дружеского покровительства старшего. Псевдороман длился уже два месяца, Нэрган проводил с Ариэлем кучу времени, и Нэлза радовалась, что он не пытается форсировать события. Наверняка навел справки о прошлом мальчика, с его деньгами и связями это нетрудно, и теперь проявлял такую осторожность, что предмет его чувств до сих пор ничего не подозревал. Равно как и все окружающие, кроме Нэлзы. Сама Нэлза не собиралась работать сводницей, вызывая одного или другого на откровенный разговор, и только с искренним интересом наблюдала за вечной, как мир, мистерией, развернувшейся в роскошных декадентских декорациях Эльдорадо.

По всем признакам, именно на сегодня Нэрган приберегал решительное объяснение. С

наслаждением Нэлза играла в почти забытую, а когда-то привычную игру. Читать эмоции и чувства по выражению глаз, по лицевым мускулам, по жестам, по интонациям голоса - много лет назад она была в этом асом, но теперь впервые использовала свои навыки как сторонний наблюдатель, не как охотник. И следила она за другим охотником. Или все-таки за жертвой? Ариэль даже не замечал, что с каждой минутой привязывает Нэргана все крепче, приковывает его к себе каждым взглядом синих глаз, каждым движением своего гибкого юного тела. Любая кокетка отдала бы все свои побрякушки, чтобы научиться вот так открыто и искренне смеяться, небрежно откидывая волосы назад. Нэлза в первый раз видела, как Ариэль смеется, легкомысленный балагур и пошляк Нэрган мог развеселить кого угодно. С ним серьезный и сосредоточенный второй пилот расслаблялся на всю катушку. Капитан "Ипполиты" умел заводить друзей! Но сейчас его интересовала отнюдь не дружба. Поймав его взгляд, обращенный на смеющегося Ариэля, Нэлза заслонила рукавом, чтобы никто не увидел улыбку. Нэрган смотрел так, будто был готов прямо сейчас схватить мальчишку в охапку и утащить в спальню. Спасала только его железная выдержка. Нэлза надеялась, что она и дальше ему не изменит. Однако мальчика стоило подстраховать, и когда гости Нэргана разошлись по спальням, оставив его с Ариэлем наедине, она задержалась в коридоре, в нише за приоткрытой дверью. Все-таки парень порядком пьян, а Нэрган человек энергичный, хоть и безусловно порядочный.

Она могла представить все, что происходило на полутемной террасе, освещенной только парой фонариков, будто бы видела своими глазами. Сейчас, вероятно, Нэрган придвинулся еще ближе к Ариэлю, чуть сжал его плечо, еле заметно притянул к себе, наклонился, щекоча ноздри мальчика дыханием и запахом афтешейва, и тот застыл, глядя в блестящие глаза мужчины, охваченный смущением, влечением и страхом. Вот сейчас он должен его поцеловать. Нэрган наверняка мастерски умел целоваться и в постели должен быть невероятно хорош, она-то знала его яростную силу и пластику дикого зверя, по неоднократным спаррингам в зале. Женщины от него просто с ума сходили. Две дамочки в ревнивом ослеплении даже закатывали сцены Нэлзе, превратно истолковав ее отношения с Нэрганом.

Может быть, именно он сделает парня счастливым, подумала она. Она доверяла Нэргану. Он был способен не только не наносить новых ран, но и залечивать старые. В конце концов, еще ни к кому так не тянулась истерзанная душа мальчика. Ну, давай, друг, поцелуй его нежно, приласкай, предложи ему свою любовь и заботу, он в этом нуждается, и будь, ради всего святого, мягок и терпелив!

Может быть, у них что-то получится? Что-то более серьезное, чем короткий походный роман? Зрелище чужой любви всегда казалось ей трогательным. Когда-то давно она завидовала тем, кто сходится без всяких ухищрений, без денег, без дорогих подарков, без утомительных любовных игр, по одной сердечной склонности, и счастлив - искренне и просто. Потом та часть ее души, которая могла завидовать, умерла. Как будто ампутирована в больнице, где лечили ее изуродованное тело. Иногда она чувствовала что-то вроде фантомных болей - отрезанная часть души продолжала напоминать о себе мгновенным щемящим чувством при виде чужих объятий и нежных взглядов.

Для тебя любовь всегда была непозволительной роскошью. Всю твою чертову жизнь.

- Джарт, не надо.

Мальчик сказал это твердым и уверенным тоном, совсем не похоже на робкий протест, уступку самолюбию или морали. Нэлза даже вздрогнула, услышав его. А Нэрган, потерявший от любви голову, вряд ли замечал такие тонкости. "Если он скажет: "Не ломайся", я перестану его уважать", - подумала она. Умница, не сказал. Впрочем, это ему все равно не помогло.

- Ну что ты, Ариэль, расслабься. Я буду делать только то, что ты захочешь, просто позволь мне...

- Я сказал, не надо, - холодно повторил Ариэль.

В темноте своего убежища Нэлза просто открыла рот от удивления. Голос мальчика звучал совершенно трезво. Он прекрасно осознавал, чего он хочет. И Нэрган в этот список не входил.

Мужчина что-то пробурчал неразборчиво. Нэлза услышала шорох шагов. Мальчик пошел к двери, но остановился, когда Нэрган его окликнул.

- Подожди, Ариэль, давай хотя бы поговорим. Пожалуйста, - в голосе его звучало напряжение, почти страдание. - Послушай, я не хотел вот так приставать, просто ты мне очень нравишься. Действительно нравишься. Если бы ты дал мне шанс...

- У тебя нет шансов, Джарт. Извини, - отрезал мальчик. Судя по звуку голоса, он так и стоял на полпути к двери.

Нэрган произнес почти умоляюще:

- Не надо, не решай прямо сейчас. Я понимаю, тебе пришлось много испытать, ты людям не веришь, и кто бы удивился...

- Ах, так ты знаешь, - сказал мальчик с недетской горечью. - Ну да, я полгода провел у торговца рабами на Эскузане, меня там трахали все кому не лень, может быть, даже твои приятели, и стоил я недорого, строптивый и неопытный.

Грубый, самоуничижительный тон мальчика был предназначен для того, чтобы вызывать презрение - но вызывал только боль. Нэлза знала, зачем он это делает. Он хотел вызвать презрение Нэргана и тем облегчить ему отказ, сделать его менее болезненным для самолюбия.

Если тебе отказывает дешевая шлюха, ведь это же намного легче, правда? Но прием работает только на людях благородных. Подонки не стерпят, чтобы ему отказала шлюха. Неважно, дешевая или дорогая. Будь Нэрган подонком, он сейчас завалил бы мальчишку на диван, и тому бы никакое боевое искусство не помогло против такого медведя. Только будь Нэрган подонком, он не был бы твоим другом. А был бы врагом. Как Холлоран.

- Ариэль, мне плевать, - с трудом выговорил Нэрган. - Я никогда тебе не сделаю больно, поверь мне, я не требую ничего...

- Ну да, ты просто хочешь меня трахнуть, я заметил в первый же день, и когда ты ко мне прикасаешься, у тебя встает, это я тоже заметил.

Нэлза бы присвистнула, если бы не боялась выдать себя. Боже всемогущий, мальчишка даже ее провел. Он все прекрасно видел, но зачем-то строил из себя дурачка. Зачем? Вторя ее мыслям, Нэрган спросил глухо:

- Почему же ты раньше не дал мне понять, что я... что я тебе неприятен?

Должно быть, у него был очень несчастный вид, голос-то точно был несчастный, и нервы мальчика не выдержали, он не смог дальше играть в циничную сволочь.

- Извини, - голос его дрогнул. - Я надеялся, что у тебя пройдет. Ты мне не неприятен, просто...

просто я не хочу... ну, ложиться с тобой в постель.

- Это из-за того, что с тобой было, да? - выдавил Нэрган. - Ты потому не хочешь, что я мужик, да?

Мальчик сказал нервно, почти крикнул:

- Да! Из-за этого тоже! Я скорее сдохну, чем еще хоть раз лягу под мужика, понял?

- Черт, тоже мне проблема! Ну хочешь, я сам под тебя лягу? - голос Нэргана уже звучал близко, он подошел вплотную к мальчику. - Я пару раз пробовал и пассивом, ничего такого, я для тебя на все готов, я люблю тебя, Ариэль...

А вот теперь он его, похоже, поцеловал или попытался. Легкий шум и шорох одежды, мальчик начал вырываться, вскрикнул, задыхаясь:

- Не надо, пусти, слышишь?

Еще минута, и будет твой драматический выход: "Ой, ребята, я не здесь свой шарфик забыла?"

- Это ведь все отмазки, Ариэль, - сказал Нэрган зло и напряженно. - Почему бы прямо не сказать, что все дело в ней?

Повисла долгая пауза, во время которой Нэлза пыталась сообразить, о чем это он.

- В ней? - слабым голосом переспросил мальчик.

- Ну да, в ней. Только о ней и говоришь, когда ты со мной. А когда она рядом, все время на нее пялишься.

- О ч-чем ты?

- Ты прекрасно знаешь, о чем. Я не идиот. Давай, признайся, что ты в нее влюбился.

Ариэль издал какой-то звук, но не смог ничего выговорить, будто у него дыхание перехватило.

- Думаешь, у тебя есть шансы? Я тебя умоляю. Я сам был влюблен, когда мы только познакомились, она потрясная женщина и все такое, в молодости наверняка красавицей была, но как ты не понимаешь, она же никого и никогда близко не подпустит, у нее же не сердце, а кусок льда, умерло там все, понимаешь?

- Пусти... не надо... Джарт... не надо, замолчи... - голос Ариэля звучал так жалко, что Нэлзе нестерпимо захотелось узнать: что это за "она" такая, от одного упоминания которой мальчик теряет самообладание?

А Нэрган продолжал говорить, вернее, шептать страстно, попутно целуя и лапая мальчика, шаг за шагом продвигаясь к дивану.

- Черт возьми, она к тебе даже никогда не прикоснется, никогда тебя не полюбит, а я тебя люблю, я все для тебя сделаю, Ариэль, маленький, я же богат теперь, ну хочешь, мы поженимся, здесь это можно, я никогда тебя не брошу, не отпущу тебя, забудь ты о ней, глупый, у нее шрамы не на лице, на сердце у нее шрамы, ей на тебя наплевать, кто ты для нее, второй пилот, и все, мальчишка, сопляк, красивая игрушка...

В животе ее вдруг возникло противное сосущее чувство, будто в момент падения или посадки корабля, будто пол на мгновение ушел из-под ног. Она даже ухватилась за стенку, боясь потерять равновесие. Но смысл слов Нэргана почему-то до нее не доходил, только какой-то голос в глубине сознания подсказывал, что речь идет о ней, но, убей бог, она никак не могла понять, что он имеет в виду и какое отношение она имеет к происходящему на террасе. Похоже, он сам не понимал, да он же просто чушь какую-то нес, бред собачий, совсем крыша съехала с этой любовью!

Может, надо было вмешаться, но почему-то она никак не могла сдвинуться с места. Неизвестно еще, что лучше. Она несет ответственность за мальчика, но не вечно же его опекать. Пусть учится справляться сам. Сейчас они там разберутся вдвоем...

- Отпусти, или я сломаю тебе руку, - отчеканил Ариэль.

- Посмотрел бы я, как тебе удастся, - проворчал мужчина, но предупреждению внял и мальчика выпустил.

Вот и разобрались, мать вашу...

Она вжалась поглубже в нишу, и Ариэль ее не заметил, когда выскочил с террасы и быстрым шагом прошел по коридору. Она поборолась, наконец, оцепенение, переступила с ноги на ногу. Пора бы уже в свою комнату, принять ванну и завалиться на шелковые простыни. Она прислушалась. Не хотелось бы, чтобы Нэрган появился в коридоре как раз в тот момент, когда она вылезет из своего убежища.

Звякнуло стекло, потом со звоном разбился бокал. Кажется, Нэрган предпринял неудачную попытку налить себе выпить. Диван закрипел, как будто тяжелое тело бросилось на него с размаху. А потом Нэлза услышала какие-то сдавленные звуки и несколько минут просто не могла поверить, что их слышит. Джарт Нэрган плакал.

На цыпочках она прокралась по коридору, боясь издать хоть малейший шорох, а за поворотом припустила бегом и перевела дух только в своей комнате. На душе у нее было тяжело и мутно.

Что ни говори, жизнь все-таки сволочная штука.

* * *

Наутро Нэрган и Ариэль сделали вид, будто ничего не произошло. Мальчик выглядел спокойным, как обычно. При виде побледневшего лица Нэргана с кругами под глазами Нэлза ощутила мгновенную вспышку сочувствия, хотя постаралась ее подавить, сказав себе: ну перебрал мужик вчера, только и всего. Он так же шутил, смеялся сам и смешил всех окружающих, мальчик от него не шарахался, но относился с еле заметным отчуждением, ни следа прежнего доверия и близости. Он держался с Нэрганом настороже, ловко избегал оставаться с ним наедине, даже не налегал на спиртное в его присутствии. Джарт все замечал, но не говорил ничего, только смотрел тоскливыми глазами на Ариэля, когда думал, что никто не видит. Никто и не видел, кроме Нэлзы. Она-то слишком хорошо ощущала напряжение, установившееся между этими двумя. Через пару дней она решила поговорить с Ариэлем и постучалась вечером к нему в комнату.

Мальчик стал запирает свою дверь на ночь, еще одна перемена, прежде он этого не делал.

- Кто там? - спросил он напряженным голосом.

- Пилот, я к вам с важным секретным заданием! - сказала Нэлза загробным голосом. Когда он поспешно открыл, она сделала круглые глаза и закончила: - Ваш капитан отчаянно нуждается в вашей помощи... чтобы съесть вот эти пирожные! - и сунула ему под нос блюдо.

Она уже знала, на что его взять. Сладкое они любили одинаково.

Борясь со смехом, мальчик ответил торжественно:

- Счастлив и горд оказанным мне доверием, капитан!

Нэлза разлила по бокалам легкое розовое вино, минут десять они уплетали пирожные и болтали о разных пустяках, а потом она решила, что пора брать быка за рога, и спросила небрежно:

- Кстати, а что у тебя случилось с Джартом?

Мальчик сразу напрягся, и лицо его потеряло беззаботное выражение. Он отвел глаза и какое-то время молчал. Она тоже молча ждала ответа.

- Если я скажу "ничего", вы заставите меня чистить дюзы зубной щеткой? - сказал он наконец.

Она пожала плечами.

- Не хочешь, не говори. Просто у меня глаз наметанный, я давно за вами наблюдаю. И мне не по душе, что вы поссорились.

- Простите, госпожа Нэлза, - с усилием выговорил Ариэль. - Я не собирался портить вам отдых. Если хотите, я поживу на "Авроре", а вы оставайтесь. Это только между мной и Джартом. Мы... словом, нам с ним лучше не встречаться лишний раз.

- Послушай меня, парень. Мне сорок лет, и я не краснею, произнося слова "любовь" и "секс". И скажу тебе прямо, что я думаю. Нэргана я знаю давно. Поверь, он хороший человек, честный и надежный. А теперь еще очень и очень обеспеченный.

Мальчик поднял на нее глаза:

- Он вам рассказал про меня... про нас с ним? Или было так заметно?

- У меня глаз наметанный, второй пилот. Давно уже все к этому шло. Ну, и... я слышала вас тогда на террасе краем уха, - неохотно созналась она. - Вернулась за одной своей вещью, но не стала заходить, сразу ушла.

- И решили промыть мне мозги: какой Джарт Нэрган клевый парень и как мне повезло, - сумрачно сказал он. С обидой даже, как ей показалось.

- Черт, ну пусть не Нэрган, пусть кто-нибудь другой, девушка, парень, все равно. Тебе ведь нужен кто-то, ты не можешь быть всегда один.

- Вы же можете, - он с отсутствующим видом ковырял пальцем подлокотник кресла.

Она чуть не расхохоталась.

- Парень, ну ты сравнил! Ты на меня-то посмотри, мной детей можно пугать!

- Неужели вы думаете, что в вас нельзя влюбиться?

Она моргнула. Над этой идеей она раньше как-то не задумывалась, но ответ был очевиден.

- Знаешь, извращенцев в галактике хватает, не удивлюсь, если такое вдруг произойдет. Только не в этом дело. Я вообще людей не люблю, они меня раздражают. Даже Нэрган с его компанией достает временами. И я уже не говорю о чем-то другом, какой там секс, ты что, меня это уже давно не интересует. Но тебе-то семнадцать всего, Ариэль, рановато для обета целомудрия. Будешь до старости спускаться в ванной?

- Спасибо, мне хватает, я уже на всю оставшуюся жизнь натрахался, - парировал он ядовито.

Нэлза решила, что тему стоит сменить, и сказала с добродушной улыбкой:

- Ох, пилот, вы на глазах перенимаете мои вульгарные словечки и дурные манеры.

- А вы как думали, госпожа Нэлза? Скоро год будет, как мы с вами знакомы, я вас вижу каждый день, и вы мне... самый близкий человек, - голос его чуть заметно дрогнул. - Я бы даже сказал, единственный.

Приятно услышать такое, а, Нэлза? Но с другой стороны, хороша команда - старая дура и юный молокосос!

- Да уж, отличный из меня пример для подрастающего поколения. Смотрите, пилот, плохому научитесь, замуж никто не возьмет.

- Нэрган вот уже предложил. Замуж, - с кривой улыбкой сказал Ариэль.

Нэлза подняла бровь, будто впервые слышала.

- Вот как? Раньше вроде никому не предлагал. Ты подумай, парень, хорошо подумай, чтоб потом не пожалеть. Джарт к тебе серьезно относится, это видно. Он сейчас пойдет в гору, знаешь, какие у него планы. Займется серьезным бизнесом, рано или поздно станет крупной шишкой, у него есть хватка.

- Я пилот, а не проститутка, - мальчик посмотрел на нее мрачно. - Мне нравится моя работа. Я не собираюсь зарабатывать на жизнь по-другому. Особенно... вы понимаете, как.

"Два сапога пара", - подумала Нэлза со вздохом и ничего не сказала. А что она могла сказать? Она тоже предпочитала быть независимой и зарабатывать мозгами, а не телом. Мальчик тоже ее понимал.

- Вот вы, госпожа Нэлза, наверняка могли бы бросить перелеты, устроиться в какое-нибудь тихое и сытное местечко. Но вы не хотите иметь над собой хозяев, подчиняться кому-то. И я тоже не хочу.

- Мне же ты подчиняешься.

- С вами у меня контракт, и вы капитан мне, а не хозяйка.

- Хи-хи, не надейся, что я расчувствуюсь и повышу тебе процент. Не раньше, чем через два года, пилот!

Мальчик не улыбнулся, он был задумчив, как будто какая-то мысль его мучила. Помолчав, он

спросил:

- Госпожа Нэлза, а можно задать вам личный вопрос?

- Валяй, я выпивши и могу сболтнуть что угодно, завтра все равно отопрюсь, - сказала Нэлза с усмешкой, но сама напряглась. Она примерно представляла, что может спросить мальчик, и не ошиблась.

- Вы сами когда-нибудь... любили?

- Конечно, - непринужденно отозвалась Нэлза. - Это была стр-р-расть с первого взгляда, я все была готова ему отдать, даже своих кукол. Мне было пять лет, а ему семь, кажется. Когда я узнала, что ему не нужны ни мои куклы, ни тем более моя любовь, я просто обрыдалась. Душевная травма на всю жизнь.

Мальчик несколько секунд смотрел на нее непонимающе, потом губы его дрогнули, и он отвернулся, сказав глухо:

- Извините, я глупость спросил.

- Без обид, Ариэль, но лишняя откровенность нам ни к чему.

- Вы никого не подпускаете близко, верно? - спросил он тихо.

Так-так, теперь мы Нэргана цитируем? Может, это и не бред был вовсе? Семнадцать лет, гормоны, романтика, какая только дурь в башку не лезет, прости Господи. Ну ведь он же умный мальчик, не по возрасту, мог бы догадаться, что ты не собираешься заменить ему семью. Ты капитан, а не мамочка и не боевая подруга. Надо срочно рассеять его иллюзии.

- Привязанность - это слабость, Ариэль, - философски заметила она. - Я стараюсь не иметь слабостей. По правде, у меня даже кукол в детстве не было.

Ну, кукол в детстве у тебя не было по другой причине... Ни одной настоящей куклы, если не считать уродцев из соломы и старых маминых чулок. Потом-то тебе, конечно, дарили кукол, фарфоровых красавиц ручной работы, в роскошных туалетах, но ведь дураку ясно, что это уже не то...

- Я, конечно, всегда могу помочь тебе или дать совет, пользуйся на здоровье. Я вроде твоего опекуна, у тебя же никого нет. Но только тебе другое нужно. Тебе нужны друзья, девушка, не надо прятаться от жизни. Вон, у нэргановых парней в каждом порту по любовнице. И тебе надо научиться клеить девчонок в кантинах, дело-то нехитрое.

- Пока что меня самого клеят, - сказал Ариэль с тяжелым вздохом. - Может, вы мне объясните, почему ко мне все время мужики пристают, я что, похож на девчонку?

Нэлза окинула его беспристрастным взглядом.

- Хм, это вряд ли, господин Ариэль Доминик. За девчонку ты не сойдешь даже с макияжем и в женском платье. Так... молод, хорошо сложен... правильные черты лица, четкий рисунок губ, опять же волосы, ты их носишь длинными, привлекает внимание...

- Я могу постричься, - вставил он с готовностью.

- Не надо, длинные меньше мешаются, в хвост забрал, и все. А иначе придется все время

коротко стричься, как я, тебе не пойдет, и мороки больше. Хм... густые брови и длинные ресницы, темные при светлых волосах - дополнительный штрих. Глаза красивые, взгляд приветливый и ясный. Правильное лицо и при этом запоминающееся - вроде как редкость. Плюс еще ты ведешь себя серьезно и с достоинством. Если бы заигрывал, они сами бы шарахнулись. По крайней мере, такие, как Нэрган. Зато другие бы начали клеиться.

Ариэль опять тяжело вздохнул. Нэлза усмехнулась зло:

- А ты как думал. Это мужской мир, тут свои законы. Трахай все, что движется, и будешь немеряно крут. Женщин здесь немного, шлюх я не считаю, только коллег по ремеслу. Они все держатся особняком: свои корабли, свои команды, свои кантины, даже свои рейсы. Мы с тобой, кстати, что-то вроде достопримечательности на Кендаре, один из трех, что ли, смешанных экипажей, и то, пятьдесят на пятьдесят - такого нет ни на "Иштар", ни на "Тамоз". Так вот, наши герои межпланетных трасс так редко видят хорошенькую мордашку, что уже не разбирают, парень или девушка. Женщинам ты тоже нравишься, тебя Миранда второй месяц глазами ест, если бы не ее хахаль, точно бы завалила в койку. Но ты много женщин видал в портах, да еще таких, чтобы были свободны и сами к тебе могли пристать? То-то и оно. Остаются одни мужики. Относись к этому философски, - сказала она и подмигнула. - Даже ко мне, бывало, клеились, когда было темно и выпивки много, но уже лет пять, как прекратили. Я же бешеная, просто бью, ни слова не говоря. Рефлекс. И убивала, было дело.

Мальчишка слушал ее внимательно, но выводы сделал какие-то странные.

- Значит, вы считаете меня... э-э-э... привлекательным?

Ох, черт! Хорошо еще, не надо объяснять ему про пестики и тычинки. Что за дурацкий мир, где ребенок сначала учится делать минет, и только потом - строить глазки...

Она подобрала под себя ноги, посмотрела на Ариэля, прищурившись. Вино и пирожные привели ее в благодушное настроение, и она сказала откровенно:

- Ты красив, мальчик. Это не сексэппил, это по-другому называется. Ты будто бы не принадлежишь этому миру, будто пришел из сна, из сказки. У этих грубых людей нет ничего святого, они ни во что не верят и именно поэтому так стремятся тобой обладать - как мечтой, талисманом. Глядя на тебя, любой может поверить в ангелов.

И опять он сделал непредсказуемый вывод из ее слов:

- Госпожа Нэлза, вы ведь христианка?

- У меня это на лбу написано? - удивилась она. - Или у Нэргана слишком длинный язык?

Он мотнул головой.

- Вы носите крестик на шее.

Нэлза удивилась еще больше.

- Только не говори, что ты подглядывал за мной в душе. Зрелище не для слабонервных, будь уверен.

Она всегда носила закрытую одежду, оголять тело ей мешала не вера, а шрамы. Впрочем, лица все равно не закроешь. Но она могла бы поклясться, что крестика не видно ни за одним из ее

воротников.

- Помните, когда мы летели с Эскузана на Кендар, тогда, ночью, когда я... Я как-то понял, что у вас крест на цепочке, может быть, у вас рубашка расстегнулась, или я рукой задел случайно. Извините.

Ах вот как, парень тебя чуть не за грудь лапал, а ты не заметила!

Щеки ей обдало жаром. Движения вдруг стали неуверенными, и Нэлза уронила бокал с вином на ковер.

- Черт!

Лицо ее по-прежнему горело, тело было чужим и неуклюжим, сердце глухо билось о грудную клетку. "Похоже, я перебрала", - подумала она с удивлением. С ней давно такого не случалось. Отсюда, похоже, и ее самодовольные разглагольствования. Не зря Ариэль смотрел на нее так пристально. Тьфу, на этом Хрустальном берегу можно весь свой капитанский авторитет растерять.

Бокал не разбился, но вино вылилось. Впрочем, там оставалось немного.

- Извини, пилот, завтра пришлю горничную убрать. Похоже, мне уже хватит, пора бай-бай... Я не ответила? Да, я христианка, меня мать окрестила при рождении.

Она тебе жизнь спасла, Нэлза... Помнишь, как они уже собирались перерезать тебе глотку, но разглядели крест и заржали: "Религия рабов! Пусть живет и рождает хозяину маленьких покорных христианят!" Ты только спустя полгода узнала, что рожать никогда не сможешь. Как раз когда сняли последние швы. Слава тебе, Господи, а то ведь могла бы и залететь от тех подонков...

Заткнись. Вечно, что ли, свои обиды вспоминать по каждому поводу? Дай ранам наконец затянуться!

Это ты к своим же словам так прониклась, от той лапши, что мальчику тут на уши вешала? Забудь, он другое дело, для него еще есть надежда.

А для меня разве нет? Для меня - разве нет?!

- К черту, - проворчала она вслух и встала. Мальчик тоже встал, чтобы открыть ей дверь. - А ты верующий? - спросила она Ариэля в дверях.

- Нет. Мои родители сказали, что в восемнадцать я сам смогу выбрать себе веру, если захочу. Сами они агностики.

- Ну и как, уже что-нибудь выбрал?

Он усмехнулся.

- Могу, например, в христианство перейти.

- Э-э-э, нет, это зря, парень. Христианам жениться можно только на единоверцах, и только один раз за всю жизнь.

- Тогда я найду себе христианку. На всю жизнь, - он посмотрел на нее в упор, и Нэлза почему-

то отвела глаза.

- Долго искать придется, парень, - сказала она, хлопнула его по плечу и отправилась спать.

* * *

Нэлза выдержала еще две недели упадочного безделья, пьянства и ежеутренних мук при выборе нового наряда, после чего отозвала Нэргана в сторонку и объявила, что уезжает вместе с Ариэлем.

- Не можем же мы вечно пользоваться твоим гостеприимством, Джарт. Пора бы для разнообразия и поработать. Мне как раз подвернулся выгодный контракт.

- Если бы вы вечно пользовались моим гостеприимством, я был бы только рад, - сказал Нэрган сумрачно. - Скажи честно, Нэлза, вы ведь из-за меня уезжаете? Тебя Ариэль попросил?

- Разве я тебе когда-нибудь врала? Нет, он меня не просил, но так будет лучше для вас обоих. И для меня тоже, потому что я скучаю по "Авроре" и хочу опять заняться делом. И тошно уже смотреть на ваши кислые физиономии.

- Нэлза, может, ты мне объяснишь, что я сделал не так?

Она легко прикоснулась пальцами к его руке, лежащей на парапете балкона, и сказала:

- Ты все делал так, Джарт, если тебя это утешит. Но ты выбрал не тот объект. Жизнь слишком круто обошлась с мальчиком, так что ему простительно быть несколько... холодным. Может быть, он оттаит через пару лет, а может быть, никогда. А может быть, через пару лет ты сам потеряешь к нему всякий интерес, когда он подрастет и лишится своей ангельской чистоты и кротости, которая так убойно действует на парней вроде тебя.

- Ты никогда не стесняешься резать правду-матку в глаза, - пробурчал Нэрган, отворачиваясь.

- Самые действенные лекарства - горькие, дружище.

- Вы с ним очень похожи, ты знаешь? - Нэрган смотрел в темноту сада, опираясь локтями о парапет. - Он даже словечки твои и жесты копирует.

Она улыбнулась.

- Ты на свою команду посмотри. От них за парсек несет Джартом Нэрганом. Давно все перезаразились твоим специфическим юмором.

- Я не об этом, - тихо сказал он. - Тебя ведь жизнь тоже не жаловала, верно?

Нэлза молчала. Нэрган посмотрел через плечо на ее профиль, едва вырисовывающийся в темноте.

- Ты никогда не рассказывала, что с тобой произошло.

Когда-то подобное проявление любопытства приводило ее в ярость. Но сейчас она не чувствовала ничего, кроме душевной усталости.

- Не только тебе. Никому. Никогда.

Нэрган не скрывал горечи:

- Вот поэтому вы с Ариэлем нашли друг друга. Оба живете на обломках разбитого корабля, вместо того чтобы строить новый.

Несчастливая любовь как будто придала Нэргану мудрости - раньше она не слышала от него таких глубокомысленных слов.

- Чего ты от меня хочешь, Джарт? Меня моя жизнь устраивает. Ариэля, насколько я могу судить, тоже.

- Улитку тоже устраивает ее раковина.

- Вот и нечего пытаться вытащить ее оттуда. Вряд ли улитка будет тебе благодарна.

- Мальчик любит тебя, ты знаешь? - Нэрган, похоже, не слушал ее, думая о своем.

- Глупости.

- Когда ты к человеку равнодушен, сразу начинаешь замечать, на кого и как он смотрит, Нэлза. Я не слепой и не слабоумный.

Нэлза снова надолго замолчала, глядя прямо перед собой. Нэрган тоже ничего не говорил, дожидаясь ее ответа.

- Даже если что-то есть, то пройдет, - сказала она наконец. - Какая, к черту, любовь? Так, коктейльчик: благодарность, восхищение, сексуальная травма, влечение к жутковатому и таинственному. Мальчишка! Им всегда нужен кумир, вот он выбрал в кумиры меня. Больше просто кандидатов не было на тот момент.

- Удивляюсь я на тебя, Нэлза. Такая умная женщина, а временами проявляешь редкостную тупость.

Нэрган сказал это грустно, что исключало намерение банально нахамить. Она удивленно моргнула.

- Не поняла?

- Он уже давно не мальчишка, что бы ты там себе ни думала. Он тебя любит по-настоящему, как мужчина любит женщину. Только он никогда не сделает шага навстречу, потому что знает: ты его оттолкнешь. Или вообще выставишь вон с корабля.

- Ты что, обкурился, Джарт? - она рассмеялась. - Что за чушь? Если называть вещи своими именами, я урод, каких поискать.

- Ты дура, каких поискать, - жестко сказал Нэрган. - Если бы не твоя дурацкая фобия, ты могла бы любовников хоть каждый день менять. Есть люди, которых стоит пальцем помянуть, и они будут носить тебя на руках. Когда-то я сам был первым в очереди.

Он отвернулся и выдал без перехода:

- Извини. Я давно хотел это сказать, но никогда не мог набраться смелости. Может, лучше бы и не набирался. Можешь дать мне в морду, авось полегчает.

- Свинья ты, Джарт, - сказала она беззлобно. - Свинья и шовинист. Повернутый на сексе. Думаешь, смысл жизни в том, чтобы менять любовников, как перчатки? Да будь их один или сто за всю жизнь, итог всегда один и тот же. По-твоему, я только и мечтаю, чтобы меня на руках носили? Я на своих ногах крепко стою. И мне это нравится. Может, тебе сложно понять, но я ни в ком не нуждаюсь.

- Я-то понимаю. Вот Ариэль не понимает.

- Он мне не нужен. Я отпущу его в любой момент. Да я сама его с корабля выставлю, если б знать, что он пойдет к тебе, и у вас все будет хорошо.

Плечи Нэргана поникли.

- Почему люди не ценят то, что достается им даром? Ты потеряешь его рано или поздно, Нэлза. И вот тогда пожалеешь. А по мне, пусть бы он хоть с тобой был счастлив.

- Привязанность - это слабость, - повторила она. - Я стараюсь не иметь слабостей.

- Настоящая любовь - это сила, Нэлза. Человек, который любит, способен на все. Ты просто никогда не любила.

- По-моему, нам не стоит продолжать, - мягко сказала Нэлза. - А то кончим тем, что наговорим друг другу гадостей и расплюемся.

Он вздохнул и глухо произнес:

- Обещай мне, что ты не пошлешь мальчика к черту только потому, что тебе страшно вылезать из своей раковины.

Нэлзе стало не по себе. Как будто Нэрган исчез, и его место занял какой-то другой человек, совершенно ей незнакомый. Желая закончить разговор, она пожала плечами (Не денег же просит!) и покладисто сказала:

- Хорошо, обещаю. Спокойной ночи, дружище. Мы завтра зайдем попрощаться перед отъездом.

Оказалось, вещи у Ариэля уже собраны. Она подозревала, что он собрал их еще две недели назад. Весть о возвращении на "Аврору" мальчик принял с большим облегчением и расслабился настолько, что при прощании позволил Нэргану обнять себя и неловко поцеловать в щеку.

- Если ты когда-нибудь захочешь делать карьеру, ты знаешь, к кому обратиться, - сказал бывший контрабандист.

Ариэль ответил ему вежливой улыбкой.

В рубке "Авроры" Нэлза плюхнулась в капитанское кресло и довольно покрутилась в нем несколько раз. Она и не представляла, насколько в действительности скучала по своей малышке. Ариэль сел рядом, улыбаясь. Похоже, он разделял ее чувства.

- Думаю, через два дня мы уже начнем вздыхать по мягким постелям нэргановой виллы, - заметила она.

- Моя постель устраивает меня больше, чем чья-либо другая, - отозвался ее второй пилот.

О, мальчик учится пошлить. С такими наставниками, как ты и Джарт, это немудрено.

- Хи-хи, в этот раз я даже сувенирами не закупились.

- У меня есть для вас небольшой сувенир из Эльдополиса, - вдруг сказал Ариэль нерешительно.
- Мне показалось, что вам должно понравиться. Вы говорили, у вас никогда не было кукол... Ну, в общем, вот.

Он порылся в сумке, достал небольшой футляр размером с ладонь и протянул его Нэлзе. Она открыла его и ахнула.

- Господи всеблагий и всемилостивый! Это же ангел! Настоящий ангел! Таких уже лет сто не делают!

Она достала куколку из футляра и недоверчиво рассмотрела со всех сторон. Сомнений быть не могло - фигурка действительно изображала ангелочка, и, надо заметить, премиленького. У него было благородное личико юного принца, золотые кудри до плеч, блестящий серебряный нимб и серебряные же крылья за спиной, а в руках - золотая арфа. Одет он был в пышную белоснежную рубашонку, целомудренно ниспадающую до сандалий с ремешками. Рубашонка не задиралась.

Ангел... В детстве она бы, наверное, умерла за возможность пять минут подержать такую куколку в руках. Он был в точности как в тех молитвах, что она повторяла вслед за матерью перед сном. Ей показалось, что она снова слышит ее голос, как наяву. Ангел Благая Весть, ангел Утренняя Заря, ангел Гнев Господень, ангел Божественный Глас... Христианство давно уже было непопулярной религией, а его наивные символы не котировались нигде, кроме окраинных миров. Даже из литературного языка христианские выражения давно исчезли, оставаясь прерогативой жаргона люмпенов.

Должно быть, Ариэль обегал все антикварные лавки в Эльдополисе, да еще и выложил за игрушку кучу денег.

Она благоговейно погладила крылья ангела и взглянула на мальчика.

- Ариэль, я... Я просто не знаю, что сказать. Спасибо.

У кукол такого типа в подошвах обычно был магнит. Она пристроила ангелочка на приборную панель - да, и правда, магнит.

- Вот я стою перед тобой, Господи. Вот я стою перед тобой в стране вечной ночи. Господи, пошли мне ангела, чтобы он осветил вечную ночь. Господи, пошли мне ангела Утренняя Заря, - прочла она по памяти напевным голосом. - Это из старинной молитвы "Ниспослание помощи". Я не вспоминала ее лет... лет двадцать пять, пожалуй. С таким талисманом нам не грозит ни вечная ночь, ни поломка гипердрайва, ни правительственная тюрьма, ни пиратский снаряд в реактор.

Приписать ли это влиянию талисмана, или простой удачливости, или, может быть, мастерству Нэлзы в выбранном ремесле, но ни одна неприятность из перечисленного списка их так никогда и не настигла. Только ей не пришло в голову, что следовало просить защиты не от слепого случая, а от людей. От тех, кто имел личный счет к лучшей контрабандистке Кендара.

Ангел смотрел на нее с приборной панели блестящими голубыми глазами. Под его бдительным присмотром они налетали сколько-то там парсеков, перевезли сколько-то там тонн груза,

потратили сколько-то там сотен снарядов и заработали двадцать тысяч чистоганом (точный счет Нэлза вела только деньгам). Ариэлю по контракту причиталось десять процентов, каковые и были зачислены на его счет. После Тирза, когда он так ловко и изящно спас их задницы от пиратов, она подняла процент до двадцати. После Сигню стало ясно: кто-то счел, что команда "Авроры" зарвалась, и решил подсократить ее до нуля. Нэлза даже порадовалась мимолетно - вот она, слава!

Время бежало быстро, она его не фиксировала, привыкнув ориентироваться на сроки доставки, а не на стандартный галактический календарь. Очередной день рождения Ариэля она, впрочем, не пропустила, потому что загодя включила в ремайндер. Мальчик получил от нее свой первый тяжелый плазменный, редкая и чертовски полезная штука, из нее он и снял киллера на Сигню.

Оказалось, Ариэль не шутил насчет перехода в христианство; правда, в церковь он попал только через три или четыре месяца после восемнадцатилетия, не так-то просто найти христианский храм даже на окраинных планетах. Теперь у него была соответствующая электронная печать в идентификационной карточке и крестик на цепочке, который он сам вырезал из куска переборки "Авроры". Мальчик был неисправимым романтиком.

* * *

Взявшись доставить груз оружия на Марготту, Нэлза стала подозревать, что сама не чужда романтизма. Как иначе объяснить ее согласие? Она могла выбрать любой другой рейс, она давно уже могла выбирать контракты, а не хвататься за первый подвернувшийся, да и сумма была не бог весть какая. Но она не устояла, потому что на Марготте началось восстание рабов, и оружие было предназначено им. Нэлза сделала в жизни не так много хорошего, и этот рейс показался шансом взять реванш за несправедливость жизни, за Ариэля, за себя, за то зло, которое творилось повсеместно. Конечно, она не формулировала свои мотивы именно так, даже для себя. Просто очередной контракт. Ничего особенного. Индустриальная планетка с сильными орбитальными силами, но бездарной их расстановкой. Она столько раз водила за нос тупых полицейских на неповоротливых лоханках, что перестала принимать их в расчет.

Они все равно могли бы пройти. Даже когда перед ними выросла громада космолинкора, оцетинившегося радарными и пушками. Нэлза провела бы свою "Аврору" под огнем, что делала не раз и не два. Но заграждение оказалось слишком плотным. Видимо, ситуация на Марготте была куда более серьезной, чем представил ее наниматель. Пока они отстреливались, подоспел второй линкор, с которого выпустили три десантных бота. Вот теперь надо было уходить. Пока Ариэль вел заградительный огонь, Нэлза направила корабль прочь от серой планеты, окутанной облаками, намереваясь ускользнуть в пояс астероидов и отсидеться там пару дней перед следующей попыткой.

Два бота быстро отстали, но третий упорно продолжал преследование. Нэлза краем сознания дивилась мастерству неизвестных пилотов, это было так непохоже на обычный уровень планетарных вооруженных сил! В астероидах отсидеться не удалось, десант рванул за ними и туда. "Аврора" что было сил прорывалась через плотный пояс летающей дряни разных форм и размеров, бот висел у нее на хвосте, паля по двигателям и щитам и подставляя под выстрелы Ариэля носовую броню, что было последним свинством.

- Капитан, они твердо решили нас взять, им наплевать на потери! - раздался в наушниках голос Ариэля.

- Да знаю, - проворчала она, лихорадочно рассчитывая координаты. - Вот уроды! Давай в рубку

и пристегнись, через две минуты выходим в гипер.

Какого черта эти ублюдочные солдафоны оказались такими упорными? Она не привыкла отступать, черт возьми!

Ариэль прыгнул в кресло и схватился за штурвал.

- По короткой дуге - и в лобовую, а то они нам в корму засадят! - крикнула Нэлза, щелкая клавишами терминала с такой скоростью, будто у нее выросло еще две руки.

Две минуты до гипер... одна... "Аврора" развернулась и понеслась прямо на десантный бот, который не собирался сворачивать с пути. Столкновения не будет, Ариэль достаточно опытен, чтобы его избежать, да к тому же, они уйдут в гипер прямо у них из-под носа, этакий плевок в лицо на прощание, для станнеров еще слишком далеко, да вряд ли у них есть станнеры, они же вояки, а не копы или работоторговцы...

Станнеры были. Волна дошла издалека, мгновенная боль в висках, дурнота и головокружение, пальцы Нэлзы соскользнули с клавиш.

- В сторону, парень! - прохрипела она, но он уже повернул, не дожидаясь ее приказа, пытаюсь уйти из-под удара, и тут их накрыло второй волной, точнее и с короткой дистанции.

Программа расчета координат не завершила работу. Нэлза еще могла успеть нажать кнопку старта, и тогда годика через два они бы нашли дорогу к какой-нибудь обитаемой планете, и может быть, к тому времени у них не вышел бы из строя конвертор и не кончилось продовольствие. Может быть. Один шанс из миллиона.

За ту секунду, что отделяла ее от потери сознания, Нэлза не стала нажимать кнопку. А потом пришла тьма.

Она очнулась с дикой головной болью - обычный эффект станнера. Кажется, еще и врезали чем-то по затылку, чтобы подольше валялась в отключке. Во рту был мерзкий привкус крови, и верхние зубы слегка шатались. Похоже, стукнулась со всей дури о приборную панель. Пустяки по сравнению с тем, что ее ожидает.

Она села и обвела глазами полутемный трюмный отсек. В таких держат вездеходы при наземных операциях. Сейчас отсек был пуст и превращен в камеру. Ариэль лежал метрах в двух, лицом к ней, глаза закрыты, однако жив и дышит ровно, просто еще не очнулся от удара волосатой лапы, пославшей его в нокаут. Он был скован точно так же, как она - руки за спиной, на ногах браслеты с короткой цепью, чтобы только гусиным шагом ковылять, и выше ботинок, разумеется, дураков здесь нет. Однако наручники на запястьях, а не на локтях, непрофессионально, любой мало-мальски тренированный человек за пять секунд проведет руки вперед через ноги. Можно попробовать выставить большой палец из сустава и снять браслеты... нет, слишком плотно прилегают. Ладно, придется подождать развития событий.

Ей не было страшно. С чего бы? Военным и полицейским она уже попадалась, еще в начале своей карьеры. Правда, не вот так, не с личным, не прямо в рейсе, но тоже в сомнительных ситуациях. До тюрьмы никогда не доходило, хватало денег на откуп. И сейчас она просто заплатит за Ариэля, зачем им мальчишка, легко будет убедить, что он ничего не знает: только взгляните на его ангельскую физиономию, думаете, я пускала его дальше постели? Только бы у Ариэля хватило ума прикинуться идиотом. Если надо, она сдаст и свой легальный счет, ничего страшного, получит лицензию на пару лет позже, только и всего. Оказавшись на свободе, Ариэль обратится к Братству пилотов, к Нэргану, в конце концов, и ее выдернут из тюрьмы, как

болт вакуумной отверткой. Процедура отработанная, все знали нужные рычаги, проворачивали такое неоднократно, на любых планетах. Максимум, отсидит полгода, ей приходилось бывать в передрыгах похуже, так что правительственная тюрьма покажется Хрустальным берегом.

Ариэль застонал и открыл глаза. В коридоре уже гремели шаги, потом послышался звук открываемых трюмных ворот, и вспыхнул свет.

- Не бойся, парень, - она улыбнулась ободряюще. - Я тебя вытащу. Ты ничего не знаешь, ни в чем не замешан, выполнял мои приказы, и все.

- Как трогательно, - издевательски заметил знакомый голос, и Нэлза чуть не вскрикнула, несмотря на свою выдержку.

Ад, Сатана и все сонмища бесов!!!

Их угораздило вляпаться в самую кошмарную из всех возможных передрыг, и живыми они из нее не выберутся. По крайней мере, она-то уж точно. Ариэль почти гарантированно останется в живых. Другое дело, что платить за жизнь такой ценой ему будет, мягко говоря, не по душе.

Почему, во имя всего святого, ну почему именно Холлоран?

Теперь становилось понятно странное упорство капитана десантного бота. Он просто узнал "Аврору". Холлоран и был капитаном. Похоже, его наняли прямо со всей командой. Хреновое же положение дел на Марготте, если они обратились к Союзу наемников. Эти подонки утопят планету в крови, как пить дать. Но сначала данный конкретный подонки разделается с ней, с Нэлзой.

Подонки ухмыльнулся и сказал:

- Как я рад приветствовать вас на борту своего корабля, госпожа Нэлза Торн, вас и вашего... хм... домашнего любимца.

Он еще был на стадии игры в вежливость, такое у него было чувство юмора.

- Холлоран, давай пропустим прелюдию и перейдем непосредственно к акту. Тридцать штук с черного счета и пятнадцать с легального в банке Иксиона. Не считая груза, который ты взял на "Авроре", я скажу тебе коды контейнеров и кому можно выгодно продать, выручишь не менее двадцати - двадцати пяти штук.

- Как вы меркантильны, госпожа Торн, я просто удивляюсь, - сказал Холлоран сокрушенно, разводя руками с театральным видом, и пятеро головорезов, бывшие с ним, немедленно заржали. - Я к вам со всей душой, а вы мне про какие-то деньги.

- Кончай паясничать, - процедила Нэлза. - Или мы говорим о деле, или я ни слова больше не скажу. Хватит с меня твоих гримас из театрального кружка для дебилов.

Она намеренно его провоцировала. Пусть разозлится, начнет спонтанно, без всякого расчета. Хладнокровный садизм опаснее, чем слепая ярость. Глядишь, и про Ариэля забудет от злости, перестанет рассуждать здраво, будет меньше спрашивать, больше бить, ей только на руку. Больше шансов почаще терять сознание и побыстрее сдохнуть.

Ох черт, в какое же дерьмо ты вляпалась, Нэлза! Тебе придется думать не о том, как выжить, а о том, как быстрее и легче умереть. И прикончить мальчика, если они дадут тебе такую

возможность, он ведь сам тебя об этом попросит, и ты не сможешь отказать...

Я откажу. Видит бог, я откажу. Живая собака лучше мертвого льва. Пусть он живет, с ним не сделают ничего, чего бы раньше не делали, и ему наверняка сохранят жизнь, хотя бы для того, чтобы продать в бордель.

Мысли из головы будто вымело, когда один из людей Холлорана поднял ее за локти и поставил на ноги. Она ненавидела это до зубовного скрежета: полная беспомощность, цепкие руки, чужое тело за спиной на расстоянии нескольких дюймов, запах мужского пота, от которого ее начинало выворачивать наизнанку. Зубы застучали, в глазах потемнело, и она не выдержала - с коротким яростным криком принялась выдираться из рук державшего ее наемника. Тот схватил ее за горло, но мало помогло, она продолжала, хрипя, дергаться и пинаться, как сумасшедшая. Тогда Холлоран ударил ее в лицо, а потом в живот несколько раз, и она обнаружила себя на коленях, тупо пялящейся на его начищенные сапоги.

- Ты мне все равно все расскажешь, - сказал Холлоран почти ласково. - Это всего лишь разминка. Не надо меня недооценивать. Давай, сбереги мне время и силы, глядишь, я и подobreю. Я не так много хочу. Имя заказчика и номера твоих счетов. С паролями, разумеется.

Прежде чем заговорить, Нэлза выплюнула кровь. Зубы были целы, но это ненадолго.

- Давай поговорим, как деловые люди. Отпустишь парня - получишь доступ к черному счету. Тридцать штук. Ты за это купишь себе целый гарем.

- А если я просто разнесу твоему любовничку башку, а, Нэлза?

Холлоран, усмехаясь, подошел к Ариэлю и приставил дуло бластера к его затылку. Глаза мальчика не отрывались от Нэлзы, их выражения разобрать было невозможно. Его лицо оставалось неподвижным, будто он не вполне понимал, что происходит, или оцепенел от ужаса.

- Чистый блеф, Холлоран. С кем ты потом будешь трахаться, с трупом? Так и не попробуешь мальчика? Он сладенький, я его часто подкладывала под заказчиков, все были довольны.

- Ладно, уговорила, - покладисто согласился наемник, убирая бластер в кобуру. - Развлечемся с ним у тебя на глазах. Всей командой. Любишь порнушные шоу? А то, что от него останется, выкинем в космос.

И это тоже стопроцентный блеф. Холлоран наверняка не уступит мальчика никому из команды, оставит для себя, хотя бы на первое время. Было что-то такое в его глазах, когда он предлагал за него деньги, два года назад на Кендаре. Может быть, даже не станет плохо с ним обращаться. Он ведь еще ни разу его не ударил, это что-нибудь да значит; может, и другим запретил, что-то не видно у мальчика синяков. И он сам не замечал, сколько подавленной чувственности и нежности в том, как он поигрывал прядью волос Ариэля, выбившейся из хвоста на затылке.

Но Ариэль этого не знал.

- Может быть, вы предпочтете договориться со мной? - вдруг сказал он напряженным голосом, задирая голову и глядя на Холлорана снизу вверх.

Так, мальчик на пределе. Он испуган и теряет контроль над собой.

- Парень, дай взрослым поговорить. Не усложняй ситуацию, - сказала она резко и властно, пытаясь привести его в чувство.

Холлоран усмехнулся. Было непохоже, что он удивлен, наверное, заранее предполагал что-то подобное.

- Кажется, наш херувимчик хочет жить.

- Давайте договоримся, я много знаю, почти все, что знает она.

- Парень, заткнись, они тебе ничего не сделают, просто заткнись!

- Это мы-то не сделаем? Котеночек, мы тебя на куски порежем. Медленно и сладострастно. Поверь, мы умеем. Ты ведь слышал про наемников, нет?

И тут мальчик сорвался.

- Я все расскажу, только не убивайте! - взвизгнул он, весь дрожа и зажмуриваясь, будто уже смотрел в дуло бластера.

Его вспышка застала Нэлзу врасплох. Она не ждала гладиаторской стойкости, но чтобы вот так легко сдаться?! Идиот, он что, не понимает, что теперь они переключатся на него? В ярости, близкой к отчаянию, она заорала:

- Трусливый ублюдок, тебя еще пальцем не тронули, а ты уже пощады запросил! А ну заткнись, или я тебе глотку вырву! Холлоран, не слушай его, он все равно ни хрена не знает!

- Что, Нэлза, херувимчик оказался не таким уж верным? - Холлоран выглядел довольным донельзя. - Скажи, что ты сыт ею по горло, котеночек, или это я вырву тебе глотку, - сказал он, поднимая Ариэля на ноги и прижимая к стене.

Ариэль тяжело дышал, лицо его кривилось.

- Я не хочу подышать из-за этой уродливой старой суки, - медленно выговорил он, раздувая ноздри, и тут же сорвался на крик: - Мне надоело ублажать эту ненасытную стерву каждую ночь!

Ослепляющая ярость отхлынула от нее, как волна с берега, оставляя омерзительно-трезвое понимание. Мальчик играл - и чертовски хорошо играл. Она первая бы купилась, если б не последняя фраза, он говорил в точности то, что ожидал услышать Холлоран. Только будь она проклята, если понимала его игру! Он хочет лишить их рычага давления? Или... или просто спасти свою шкуру? Он предавал ее очень натурально и очень вовремя, сейчас это было для него безопасно, в глазах Холлорана он выигрывал очки одно за другим!

Помоги мальчику, ты, циничная мразь! Ты никогда не спускала продажным компаньонам, но в этот раз наступи на свою гордость и помоги ему, с тобой все кончено, но он будет жить, пусть сдаст тебя с потрохами, пусть спляшет на твоей могиле, но только пусть живет, черт возьми, ПУСТЬ ЖИВЕТ!!

Горло у нее сдавило, но она сделала над собой усилие и зарычала чужим, искаженным до неузнаваемости голосом:

- Ну ты и тварь, второй пилот, ну ты и рабское отродье! Когда я выберусь отсюда, ублюдок, я

тебя прикончу, помани мое слово, прикончу!

- Ты никогда отсюда не выберешься, сучка, ты сдохнешь! - заорал он в ответ, дергаясь в руках Холлорана, будто хотел броситься на нее, и сплюнул на пол.

Нэлза кричала еще что-то, изрыгала бессвязные непристойные ругательства, какие только могло изобрести ее воображение, но слышала только собственные мысли. Боже всемогущий, что же он делает, он же не знает почти ничего, даже имени заказчика, если он будет врать, это сойдет на первое время, но потом Холлоран просто взбесится...

Новый удар в лицо прервал ее на полуслове. Скула онемела, уши будто заложило ватой, и сквозь эту вату она слышала голос Холлорана, далекий и неразборчивый:

- Ты сделал правильный выбор, котенок. Как тебя звать?

- Ариэль.

- Ну, Ариэль, скажи нам, кто вас нанял.

- Боумен, у него контора на Кендаре. Он посредник, но его только припугнуть, и можно вытрясти все, что угодно.

Ей хотелось засмеяться. Мальчик врал, умело и вдохновенно. Дерек Боумен действительно был посредником, и Нэлза действительно имела с ним дело. Года три назад в последний раз. А в прошлом месяце его убили в пьяной драке, тогда его компаньоны приходили на "Аврору" задать пару вопросов. Умно, ничего не скажешь... попробуй теперь вытрясти из него хоть что-нибудь, разве только на спиритическом сеансе! А ведь Холлоран наверняка не знает, что Боумен мертв, он на этой Марготте болтается месяца два, а то и все полгода, пока о нем не было ни слуху ни духу.

- Отлично, котенок! - Холлоран потрепал его по щеке. - Продолжай в том же духе, и я окончательно раздумаю тебя убивать. Что насчет кода на контейнерах с грузом?

- Может быть, нам стоит продолжить разговор... наедине? - сказал Ариэль с придыханием и улыбнулся откровенно призывно. - Чтобы вы могли проверить все мои знания и навыки?

- Вижу, котенок, ты оценил, что такое настоящий мужчина, - сказал Холлоран с похабной ухмылкой и положил руку Ариэлю на задницу.

То не отстранился, не вздрогнул. Напротив, продолжая смотреть в глаза Холлорану, он недвусмысленно потерялся об него бедрами.

- Капитан, я буду просто счастлив обсудить с вами условия перехода к вам на службу.

Холлоран выглядел как кот, обожравшийся сметаны. Он взял Ариэля за локоть и потащил к двери, по пути бросив:

- Ты и ты, останетесь с ней. Только не позволяйте ей вас уболтать. Вернусь, и продолжим. И быстро меня не ждите, - добавил он с той же омерзительно-похабной ухмылкой.

Трюмные ворота закрылись, ставя точку в этой милой и познавательной беседе. Двое оставшихся громил уселись в углу играть в карты, изредка посматривая на Нэлзу. Она села, прислонившись к стене, и попыталась завести с ними разговор. Но Холлоран знал, кого с ней

оставить, выбрал самых тупых и преданных. Сначала они упорно делали вид, что не слышат ее вопросов и посулов, потом занервничали и посоветовали ей заткнуться, а когда Нэлза не послушалась, один из громил подошел вразвалочку и пнул ее под ребра. От резкой боли она несколько секунд не могла вздохнуть, но тут же снова принялась расписывать, что такое сорок пять штук на двоих и что можно купить за эти деньги на Эльдорадо. В конце концов они пригрозили заткнуть ей рот, и перспектива провести ближайшие несколько часов с вонючей тряпкой в зубах настолько ее не порадовала, что она замолчала.

У нее была сумасшедшая надежда, что Ариэль разыграл комедию только затем, чтобы Холлоран остался с ним наедине и освободил от наручников. Конечно, у него мало шансов выстоять против такого опытного и сильного бойца - но может быть, Холлоран потеряет голову от возбуждения, расслабится хоть на пять секунд, Господи, если ты слышишь меня, дай мальчику эти пять секунд! Но секунды складывались в минуты, минуты в часы, ничего не происходило, неизвестность угнетала Нэлзу, и надежда постепенно таяла. Если бы мальчик просто решил соблазнить наемника, купить себе жизнь и место в команде, сколько бы им понадобилось времени? Ну час, ну полтора, и сейчас Холлоран уже был бы здесь, сытый и самодовольный. Нет, Ариэль все-таки решился на безумный рывок к свободе, потерпел неудачу, и в этот самый момент Холлоран вымещает на нем свое разочарование и злобу. Ее нежный и гордый второй пилот - в лапах разъяренного подонка. От этой мысли хотелось завывать.

Нэлза, ты должна хоть что-нибудь сделать!

- Эй, герои, дама желает посетить сортир, - сказала она хрипло.

Они переглянулись, потом оттащили ее в дальний угол трюма, где был сток, забитый песком и грязью. Она оскорбительно усмехнулась:

- Вы мне и ширинку расстегнете, мальчики?

Громилы заколебались, и в их глазах отразилась усиленная работа мысли. Идея снять наручники с Нэлзы Торн явно показалось им не такой уж привлекательной. В деле они ее не видели, но слышали предостаточно. С другой стороны, глядя на ее довольно хрупкую фигурку, поверить в большую часть слухов было нелегко. В итоге они пришли именно к тому выводу, которого Нэлза ждала: дескать, избитая и в ножных кандалах, она не так уж опасна. Наемник с бычьей шеей приказал ей лечь лицом в пол, придавил коленом и расстегнул наручник на одном запястье, намереваясь сковать ей руки спереди.

Только этого она и дожидалась. В то же мгновение, когда раздался щелчок браслета, она бросилась назад и вверх, как развернувшаяся пружина, опрокинула на пол первого громилу и дернула за ноги второго, с бластером, так что он растянулся во весь рост, крепко приложившись затылком, и временно выбыл из игры. Однако до оружия дотянуться не удалось, на нее снова накинута первый, они принялись кататься по полу, молотя друг друга кулаками. В тот момент, когда она начала душить наемника, второй пришел в себя и отшвырнул ее сильным ударом в сторону. Тут он, наконец, вспомнил, что у него есть бластер, выстрелил в пол и пригрозил, что следующим зарядом разнесет ей колено.

- Вот бешеная сука! - сказал первый почти с благоговением, утирая кровь с разбитого лица и сопя, как прочищаемое сопло двигателя.

- Давай, застегни наручники, - приказал второй, поводя дулом бластера на почтительном от нее расстоянии.

- Хрена лысого! - отозвалась она. - Сам застегни, - и протянула руки вперед, скалясь.

Первый подошел, попытался завернуть ей руки назад, и тут снова случилась свалка. Благоразумие никогда не было сильной стороной Нэлзы, а в такой ситуации оно было прямо противопоказано. Что бы с ней ни случилось, хуже не будет. Если громили ее убьют, тогда им точно не достанутся ее деньги. Тоже своего рода утешение, хоть чему-то порадоваться на том свете.

Руководствуясь этим, она яростно и ожесточенно сражалась, как триадский дракон, защищающий детеныша. Ох, если бы не цепь на ногах, она бы сделала их обоих, лучше бы у нее были скованы руки, а не ноги, которыми она дралась гораздо убийнее, чем кулаками. Потом они сбили ее на пол, пиная сапогами и ругаясь, она еще пару раз достала их весьма чувствительно, но преимущество было уже упущено, и через короткое время она перешла из нападения в оборону. Поэтому шумное падение одного из громил на пол явилось для нее полной неожиданностью. Выстрел из бластера превратил его голову в нечто совершенно неаппетитное. Второй громила начал разворачиваться к дверям и в следующий момент опрокинулся навзничь с дырой в груди, не успев закончить движение. Над ним стоял ее второй пилот, собранный и напряженный, с бледным и сосредоточенным лицом в обрамлении влажных потемневших кудрей, с бластерами в обеих руках. Наверное, так бы выглядел ангел Гнева Господня в футуристическом исполнении.

- Ты чертовски вовремя, парень! - сказала она, вставая на четвереньки и безуспешно пытаясь принять вертикальное положение.

- Спасибо, что отвлекла их. Ты в порядке, Нэлл?

Он расплавил выстрелом ножные кандалы и поднял ее на ноги. Ого, когда это мальчик успел накачать себе такие мускулы?

- Бывало и лучше, - Нэлза тряхнула головой, стараясь избавиться от тумана и звона в ушах. - Сейчас бы глоточек виски...

Усмехнувшись, Ариэль протянул ей фляжку, из которой она жадно отпила и тогда только обратила внимание на монограмму "X". И оскалилась. Не было нужды спрашивать, что с Холлораном, но ради удовольствия услышать она спросила:

- Что с Холлораном?

- Мертв. Я его задушил, - глаза Ариэля сверкнули дьявольским огнем, совершенно неприличным для ангела.

- Я твоя должница, парень, даже если мы и не выберемся отсюда.

- Выберемся. Ты идти можешь?

Тут она вдруг поняла, что он ее держит, и уже довольно долго - она почти не ощущала его рук на онемевшем от ушибов теле. Нэлза высвободилась, опасно покачнулась, но удержала равновесие и сделала несколько шагов на пробу.

Ариэль снял с убитых оружие, протянул Нэлзе оба бластера. Ребристые рукоятки удобно легли в ладони, и сразу отпустило мерзкое ощущение беспомощности, а вместе с ним как будто и боль отступила.

- Благослови тебя бог, второй пилот, и пойдем разнесем им здесь все нахрен!

Так они и поступили.

Команда бота состояла примерно из тридцати человек, но большинство отсиживалось в кубрике, несколько наверняка было ранено во время погони, когда Ариэль особенно удачно попадал им снарядом в борт. Трех они тихо прикончили в коридоре, потом разнесли замок на двери кубрика, чтобы ее нельзя было открыть, потом устроили побоище в рубке, уложив пятерых. Как свидетельствовали приборы, "Аврора" была по-прежнему пристыкована к боту через грузовой шлюз, но груз даже не начали переносить. И они все еще болтались довольно далеко от орбиты и грозных линкоров, так что если даже тамошнее командование в курсе действий Холлорана, то не заметит, как пойманный корабль соскользнет с крючка.

Нэлза заложила запароленную программу в автопилот: аварийная расстыковка, разворот и курс на планету. Прямо сквозь линкор заграждения.

- У нас с тобой полчаса, парень. Или уложимся, или придется возвращаться и отключать свой подарочек.

Уложились, даже несмотря на небольшой бой с пятью или шестью наемниками, в который вязались по дороге. Они поставили аварийную заглушку на взломанный шлюз "Авроры" и как раз успели добежать до рубки, когда оба корабля дрогнули и расстыковались, оттолкнувшись друг от друга. Нэлза и Ариэль обменялись лишь парой взглядов и без слов кинулись по своим местам: Нэлза к штурвалу, мальчик к корабельной пушке. Контрабандистка держала "Аврору" прямо за ботом, который развернулся и стремительно пошел на сближение с линкором-маткой. Там слишком поздно поняли, что происходит, и упустили шанс сбить бот из пушек. Он врезался линкору точнехонько в главную башню и взорвался. Легкое суденышко вряд ли могло причинить много разрушений, особенно при мощных силовых щитах на таком типе кораблей, как марготтские линкоры. Однако неизбежное замешательство и суматоха позволили "Авроре" пересечь орбиту незамеченной. Только через несколько минут вслед ей раздались беспорядочные выстрелы, не нанешие никаких повреждений.

* * *

Дальнейшее было делом техники. Они сели в условленном месте, где угрюмые повстанцы, не расстающиеся с бластерами, в головокружительном темпе выгрузили оружие, помогли наскоро залатать повреждения на "Авроре" и забили трюмы контейнерами с рудой. Процедура заняла не больше трех часов. Нэлза восхитилась. Если бы так работали докеры в обычных портах, она сэкономила бы кучу времени и денег на взятках.

С неподражаемой наглостью контрабандистка прорвалась через блокаду ровно там же, где и в первый раз - если можно так выразиться, в месте братской могилы Холлорана и его команды. Там ее явно не ждали и опять опоздали пустить в ход орудия. Нэлза не стала рассчитывать новые координаты для перехода, просто завершила старую программу, и "Аврора" нырнула в гиперпространство сразу за поясом астероидов, где несколько часов назад был проигран первый бой с экипажем десантного бота AZX1102 и выигран второй.

Она разжала пальцы на штурвале и длинно, с наслаждением выругалась.

- Поверить не могу. Мы ушли! Парень, мы оставили их с носом!

- Ты просто ас, Нэлл.

Голос Ариэля звучал устало, почти равнодушно, ни следа азартного возбуждения, в котором они оба пребывали с момента бегства. Как будто его в конце концов настигло нервное и физическое истощение, несмотря на адский коктейль из разнообразных стимуляторов, вколотых Нэлзой.

- Будь я асом, парень, мы бы никогда не попались, - контрабандистка вздохнула. - Так что спас наши задницы только ты, никто другой. Лучшее представление, которое я видела в жизни. Я чуть было сама не поверила.

- Ты подыграла очень натурально. Я таких ругательств в жизни не слышал.

- От души надеюсь, что не услышишь больше. Ага, ты и правда говоришь мне "ты", а то я думала, у меня глюки. Всего каких-то два года, и ты перестал обзывать меня госпожой.

Ариэль слабо, вымученно улыбнулся.

- Что еще остается, после того как я тебя крыл последними словами.

- Не переоценивай свой словарный запас, - ехидно сказала Нэлза, но тут же посерьезнела, взглянув в его бледное лицо. - Хреново выглядишь, второй пилот. Иди отдохни, а я пока подежурю. Потом тебя разбуду, - и когда он открыл рот, чтобы что-то сказать, добавила чуть жестче: - Это приказ.

Он вылез из кресла, не глядя на нее, чуть опустив плечи, будто держал на них невидимый, но очень тяжелый груз. На какое-то мгновение Нэлзе захотелось встать и поддержать его под локоть, хотя бы задать дурацкий вопрос вроде: "С тобой правда все в порядке?" Он в любом случае ответит "да". Физически он и был в порядке. Когда они сели на Марготте, Нэлза первым делом заставила его снять куртку и осмотрела. Синяки и ожоги выглядели довольно устрашающе, но ничего серьезного, ребра, слава богу, не сломаны, а ведь Холлоран мог его изуродовать голыми руками, если бы не потерял бдительность, окосевши от гормонов.

- Спасибо тебе, Господи, что ты по великой мудрости своей наградил наемников хроническим спермотоксикозом! - сказала она вслух.

Ариэль замер на месте и бросил на нее диковатый взгляд.

- О ч-чем ты?

- Ты был великолепен, парень. Ублюдок Холлоран просто слюной закапал, про все на свете забыл, даже наручники с тебя снял, не придурок ли?

Она успела заметить, как дернулся уголок его рта, прежде чем Ариэль круто развернулся и выскочил из рубки. Мгновение спустя дверь его каюты с треском захлопнулась, а Нэлза продолжала в полной растерянности пялиться на то место, где он только что стоял.

Истерика. Ничего удивительного. Мальчик в первый раз убил человека. Вспомни, как сама обнималась с "белым другом", когда выпустила Эзуебию кишки.

Она проверила показания приборов, а потом постучалась в дверь каюты Ариэля. Не дождавшись ответа, вошла. Там было полутемно, горел только экран терминала. Юноша - она уже не могла называть его "мальчиком", даже про себя - лежал на койке, уткнувшись в подушку, прямо в одежде и ботинках.

- Не хочешь поговорить? - осторожно спросила она, подходя ближе.

- Нет.

- А придется.

- Дайте мне полчаса, капитан, и я буду в норме.

Ариэль, если я тебя обидела, скажи прямо.

- Поговорим потом. Пожалуйста.

- Ага, сейчас. Оставить тебя упиваться жалостью к себе или чувством вины? Господи, ты все сделал правильно, благодаря тебе мы оба живы и свободны, и даже груз, черт возьми, сохранили! И теперь ты переживаешь из-за какого-то ублюдка, которому свернул шею? Или из-за того, что тебе пришлось разыграть перед ним шлюху?

- А для тебя это пустяк? - он вдруг вскочил с кровати и оказался с ней лицом к лицу. - Может, и правда будешь меня подкладывать под заказчиков? Пилот, он же менеджер по связям с общественностью...

- Сядь и не кричи, - сказала она властно, толкая его обратно. - Даже самый выгодный контракт такого не стоит. А жизнь - стоит.

- Стоит того, чтобы отдаться подонку? - с горечью сказал он, оперся локтями о колени, уткнулся в сцепленные в замок руки. - Та же проституция, вопрос только в цене.

- Лучше быть живой проституткой, чем мертвым праведником.

- Для тебя все просто.

- Это вовсе не просто. Но если ты сделал выбор, не надо о нем сожалеть.

- Я не знал, что будет так мерзко.

- Ты справишься. Я в тебя верю, - сказала она, садясь рядом с ним на кровать.

- Тебе ведь все равно, да, Нэлл? - Ариэль по-прежнему смотрел в пол, а не на нее, и голос его был едва слышен, и говорил он с трудом, будто принуждал себя к этому. - Тебе все равно, с кем я трахаюсь. Твоей драгоценной персоны это не касается. Тебе плевать на меня. Он мог разложить меня прямо там, и ты бы даже не поморщилась.

Нэлза открыла рот... закрыла его и шумно выдохнула, не зная, что сказать.

О, дьявол. У парня нервный срыв, а ты ведешь себя, как последняя идиотка.

Она совершенно разучилась иметь дело с людьми. Нет ничего проще, чем утешить мужчину, он же как ребенок: обнять, пошептать на ушко какую-нибудь ласковую чушь, и все, дело в шляпе. Ей не раз приходилось так делать в прошлом. Черт возьми, иногда мужчины приходили к ней не за сексом, а за участием и поддержкой - и она являла собой идеальный образ доброй мамочки, по совместительству исповедника и психоаналитика. Бестрепетной рукой гладила по голове и толстого банкира, жалующегося на проблемы с супругой и детьми... и начальника полиции, которому грозила преждевременная отставка за коррупцию и поощрение жестоких методов допроса... и стареющую звезду сериалов в амплуа "герой-любовник", в очередной раз

нажравшегося в хлам. Это ей ничего не стоило. Это было легко. А теперь рядом сидел ее второй пилот, рисковавший ради нее жизнью, и она даже не могла поднять руку, чтобы прикоснуться к нему, будто оцепенела. Сердце ее заходило от гнева и боли, от стыда за себя, от сочувствия к парню. Но горло перехватило, и она не могла выдать ни слова, только смотрела на его профиль, наполовину закрытый рассыпавшимися кудрями. В полутьме не было видно, что на виске его красуется пластырь, на линии подбородка синяк, повязки закрывают ссадины на запястьях, и еще пара пластырей под курткой, там, где его задел луч бластера...

Ей было не все равно, в этом все дело. Ей было плевать на очень многое во Вселенной - но Ариэль в этот список не входил. И как сказать ему об этом? Любые слова будут звучать глупо и напыщенно. Господи, она отдала бы свой чистый счет, только бы ублюдок Холлоран никогда не прикасался к Ариэлю. Чего парню стоило сыграть свою роль? Что успел ему сделать Холлоран? Может быть, лапал? Лез с поцелуями? Живописал, что будет с ним делать, в непристойных выражениях, на которые был большой мастер, прежде чем снял с него наручники?

Какая-то мысль беспокоила ее. Как далекий, еле различимый зуммер тревоги.

Ссадины на запястьях.

Холлоран не освобождал его. Парень дрался в наручниках. Дождался, пока наемник отвлечется на пять секунд, перевел руки вперед через ноги и кинулся на него. Кого бог решает погубить, лишает разума. Именно это произошло с Холлораном. Он поверил Ариэлю. Перестал видеть в нем угрозу. Расслабился.

...Зуммер не умолкал.

Холлоран никогда бы этого не сделал. Думаешь, он просто стоял и ждал, когда парень начнет драку? Просто дал ему себя придушить? Как он с ним справился? Как, Нэлза? Подумай. Как можно заставить мужчину свалиться в полубесчувственном состоянии, чтобы он не обратил внимания даже на явление ангела господня, не то что на мальчишку, старающегося освободить скованные руки.

- О нет, - прошептала она. - Скажи, что это... что он тебе ничего... - голос ей изменил.

Ариэль отвернул голову, глядя куда-то в угол каюты. Теперь даже профиля не было видно. Он молчал, и это молчание сказало ей больше, чем могли бы сказать слова. Мгновенно в памяти ее возникла другая картина - такая же полутемная каюта, освещенная только экраном терминала, мальчик, прижавшийся к ее груди, его сбивчивый голос, горячие слезы, капающие ей на руку.

Сейчас он молчал, и тишина была невыносима.

- Господи всеблагий и всемилостивый... Ариэль, прости... Я не знала. Видит бог, я не знала.

- Ты не знала? Ты думала, что Холлоран идиот? Что ему достаточно глазки состроить, и он размякнет? Да он с меня, черт возьми, час не слезал! - юноша вдруг ударил кулаком по железной раме кровати и закрыл лицо руками.

Нэлза прижала руку ко рту и зажмурилась на мгновение, ее замутило, когда воображение услужливо нарисовало пару картинок. Парень сыграл свою роль до конца... надо думать, хорошо сыграл. Устроил ублюдку рай на земле, прежде чем нанести последний удар.

- И что теперь? - глухо выговорил он. - Презираешь меня? Тебе противно, да?

Прежде чем ответить, она прикусила костяшки пальцев. Соберись, Нэлза. Возьми себя в руки. Скажи ему правду.

- Мне больно. Так же, как и тебе. Я не ловлю кайф от того, что какой-то урод бьет мне морду и трахает моего второго пилота. Но мы живы, а они все сдохли. Только это имеет значение. Мы победили, Ариэль. Благодаря тебе.

Он не ответил, по-прежнему прижимая ладони к лицу. Нэлза помедлила и положила руку ему на плечо.

- Не молчи. Поговори со мной. Пожалуйста.

- С т-тобой мне меньше всего хочется об этом г-говорить.

Голос его срывался.

Господи, пусть только не плачет, я тебя умоляю, пусть не плачет, или я разрыдаюсь вместе с ним!

- Почему? Ты сам говорил, что я тебе единственный близкий человек. Нас так много связывает... Ты мне очень дорог, Ариэль. С кем тебе еще говорить, как не со мной?

- Ну да, - медленно произнес он, поворачиваясь к ней. - Поплакаться в жилетку, чтобы ты погладила меня по голове, утешила, как добрая мамочка, так, что ли? Так ты ко мне относишься? Да ты что, вообще ничего не замечаешь? Нэлл, хватит из себя мамочку корчить! Мне не это, черт возьми, нужно!

Последние слова он прокричал ей в лицо на одном дыхании, словно потерял контроль над собой, и в голосе его слышалось страдание. Он схватил ее за руку выше локтя и встряхнул.

- Я для тебя никто, да? Никто, мальчик на побегушках, о господи, а я только о тебе и думал всегда, мне никто, кроме тебя, не нужен, черт возьми, я даже волосы ношу длинные, потому что тебе так нравится, а ты...

Она просто потеряла дар речи, ошеломленная его вспышкой, и только молча разжимала его цепкие пальцы, чувствуя приближение паники. Наконец, ей удалось вырваться; она вскочила на ноги и отпрянула, шумно дыша.

- А ты даже не даешь к себе прикоснуться, - хрипло закончил Ариэль.

- Ты с ума сошел, - беспомощно выдохнула она. - Что ты несешь, дьявол тебя заberi?

Он встал и шагнул к ней. Нэлза пятилась, пока не оказалась прижата спиной к стене. Ариэль подошел к ней вплотную и оперся руками о стену по обе стороны от ее лица. И наклонился к ней.

Она чувствовала его дыхание на своих губах. Раньше они редко бывали так близко друг к другу. Много лет она не подпускала никого так близко. Во рту у нее пересохло, сердце забило быстро и сильно, все тело напряглось, к лицу прилила кровь.

- Отойди.

- Я же тебя не трогаю, - он криво усмехнулся.

- Все равно. Я... нервничаю.
- Нэлл, я тебе ничего не сделаю.
- Все равно. Отойди. Или я тебе скулу сворочу.
- Ну, давай. Ударь меня.

Нэлза стиснула кулаки. Ее природа вопила, выла и бунтовала. Хотелось ударить, оттолкнуть, отбежать на безопасное состояние. Но ведь это же Ариэль. Это ее второй пилот, этот высокий парень, который смотрит на нее с такого ничтожного, крошечного расстояния, что сейчас, кажется, его ресницы коснутся ее кожи.

Господи, помоги мне...

- Чего ты добиваешься, а?
- Ничего, Нэлл. Я просто люблю тебя. Вот так.
- Зачем, ну зачем, Ариэль? Мы просто друзья... команда... Зачем ты все портишь?
- Я два года молчал. Больше не могу.
- Это всего лишь привязанность, Ариэль. Симпатия и все такое. Я тебя тоже люблю, но это же не значит...
- Нэлл, я давно уже не романтичный девственник. Я знаю, чего хочу. Если угодно, я сформулирую по-простому. У меня на тебя стоит. Так понятно?

Она вздернула подбородок и резко сказала:

- И ты думаешь, я после такого признания упаду в твои объятия? Не трать зря время, переключись на кого-нибудь другого. Лично мне нужен второй пилот, а не любовник.
- В этом и проблема, - ответил он с горечью. - Мне нужна только ты. У меня было два года, чтобы окончательно убедиться.

Или он выкинет из головы эти глупости, или ты выкинешь его с "Авроры". Давай, скажи это. Зачем тебе лишняя головная боль?

Но она не сказала ни слова. Вместо нее заговорил Ариэль, будто прочел ее мысли:

- Хочешь, чтобы я свалил с твоего корабля?

Нэлза молчала.

- Ну? Скажи, что разрываешь контракт. Я уйду, если ты хочешь. Я так больше не могу.
- Потом обсудим. Когда успокоишься, - отрезала она, поднырнула под его руку и выскочила из каюты.

* * *

Ты потеряешь его рано или поздно, Нэлза. Нэрган тебя предупреждал.

Я не могу. Я не хочу.

У тебя нет выбора. Ты неподходящая для него компания.

До сих пор подходила.

Он слишком хорош для тебя. Он красив и молод. У него вся жизнь впереди.

Я не могу его потерять. Он мне нужен на "Авроре".

Очнись. Вы уже нарушили субординацию. Вам нельзя работать вместе.

Он мне нужен.

Ты без него прекрасно справлялась.

С ним... лучше. Спокойнее. Теплее. Я ни с кем себя не чувствовала так, как с ним. Разве что с Джартом, да и то иногда.

Тебе это не нужно. Привязанность, ответственность, слабость. Лучше быть одной. Меньше разочарований. Меньше проблем.

Он спас мою "Аврору". И мою чертову жизнь! Он ни разу меня не подвел. Он... чудо. Мой синеглазый ангел-хранитель. Не представляю "Аврору" без него. И Джарту я обещала...

"Обещай мне, что ты не пошлешь мальчика к черту только потому, что тебе страшно вылезать из своей раковины", - сказал он тогда. Будто чувствовал, шельма, пророк хренов.

Господи, да что с ней такое? Никогда не была трусихой. И в разговоре не терялась. Надо просто вправить парню мозги. И все будет по-прежнему. Немного откровенности, доверия, душевного тепла... и все можно будет поправить.

Теперь я ему обязана. А долги надо платить.

Она подняла голову с приборной панели. Все это время она невидящими глазами пялилась на фигурку ангелочка, будто парящего над индикаторами приборов. Всего двенадцать часов двадцать три минуты с момента последнего выхода из гипера, а столько уже произошло.

Нэлза крутанулась в кресле к дверям рубки и обнаружила, что смотрит на господина Ариэля Доминика, прислонившегося к косяку.

- Прости, Нэлл. Я не могу уйти. Позволь мне остаться. Мы просто сделаем вид, что ничего не было.

- Откуда взялась эта "Нэлл"? - спросила она. Удобный повод оттянуть время и собраться с мыслями.

Он грустно улыбнулся.

- Само сорвалось. Я всегда тебя так называл, мысленно. Ну, знаешь, как домашнее прозвище, которое больше никто не знает. Не меняй тему. Что с тобой случилось? Раньше ты не стеснялась говорить о сексе.

- Тогда мой второй пилот не признавался мне в любви, - ляпнула она, не задумываясь. - Такое,

знаешь ли, не каждый день бывает.

- Уставом Братства пилотов не запрещено, насколько мне известно. И когда ты принимала меня в команду и зачитывала правила, я тоже ничего такого не слышал.

- Да мне бы и в голову не пришло! Нэрган мне говорил, но я не поверила. Черт, Ариэль, где вообще твои мозги? Такое впечатление, что ты лишился ума, да еще и зрения вдобавок. Ты что, думаешь, шрамы - это прыщи, которые сходят после того, как потрахнешься? Или что я лягушка, которая после поцелуя превратится в принцессу?

- Ты - это ты, - он пожал плечами. - Я просто не замечаю твоих шрамов. Мне было в сто раз проще привыкнуть к ним, чем к тому, что ты сквернословил на каждом шагу.

- Ну, ладно-ладно, хорошо-хорошо, это мне понятно, любовь ослепляет и всякое такое, на возраст мой тебе тоже, видимо, наплевать. Но я-то не могу тебя воспринимать, как любовника, - нервно выпалила Нэлза.

- Ты сама не замечаешь, как ты смотришь на меня. Как прикасаешься.

- Физиология, Ариэль, ничего больше. Гормоны-феромоны. Ты привлекательный парень, этого у тебя не отнять.

- А теперь расскажи, что тебе не нужен секс, что ты и думать о нем забыла, что тебя не интересуют мужчины. Давай, скажи это.

Нэлза глубоко вздохнула, скривилась и процедила:

- Ну ладно, допустим. Иногда я на тебя смотрю. Но смотреть - одно, а постель - совсем другое.

- Недостойн? - он склонил голову и неприятно усмехнулся. - Брезгуешь шлюхой? Бывшим рабом?

- По-моему, ты мазохист. С таким удовольствием именуешь себя шлюхой. Уволь меня от этого. Я сама была шлюхой. Профессия не из худших, детка.

Она сама не понимала, как могла признаться - так легко, свободно, без всякого внутреннего сопротивления. Она никогда, никому не рассказывала о своем прошлом.

Ариэль только хмыкнул. Ни малейшего удивления не отобразилось на его лице.

- Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

- Откуда тебе знать, второй пилот, кем я была, пока не стала Нэлзой Торн?

- А откуда тебе, честной контрабандистке, знать, что такое "угорь", "синяя трава", "бизаррианский контракт", "эндимион", "лолита", "шираз", "вено", "золотая стрела", "Афинская лига"? И почему ты ненавидишь проституцию и рабство? И почему ты лучше всего знаешь литературу Бизарры и ее колоний?

Нэлза внимательно посмотрела на него, сдвинула брови, побарабанила пальцами по ручке кресла.

- Я слишком много болтаю, - сказала она наконец.

- Всего нет. Просто я умею слушать и делать выводы.

- И много ты успел сделать этих самых выводов? - спросила она не без ехидства.

Он слегка смутился.

- Ну... не так много, конечно. Но я тебя все равно знаю лучше, чем кто-либо другой.

- Ты ничего обо мне не знаешь. Деточка, вся твоя любовь - это глупые фантазии обо мне, ни на чем не основанные.

- Иди к черту, Нэлл! - взорвался он, задетый ее откровенно пренебрежительным тоном. - Ты даже не понимаешь, что последние два года проводила время только со мной, и говорила только со мной... и смотрела только на меня! И когда я... Когда я хочу расставить все по местам, ты с видом целомудренной ханжи даешь мне от ворот поворот!

- Сам иди к черту, пилот! - завопила она, вскакивая с кресла, мигом забыв все свои благие намерения. - Я не собираюсь с тобой трахаться, хоть сто раз меня ханжой обзови! Ну, давай, можешь опять сбежать и хлопнуть дверью, тебе это не поможет! Я, черт возьми, не благотворительная организация помощи малолетним проституткам! - и тут же захлопнула рот, сообразив, что она только что сказала.

Гнев угас в приливе стыда и сожаления. Нэлза судорожно переплела пальцы и сказала, опуская голову:

- Извини.

- Да ладно, чего там, - ядовито произнес он. - Я уже в курсе, как ты относишься к проституткам. Твое прошлое дела не меняет.

- Ты ничего не понимаешь, Ариэль, - выдавила Нэлза. - Ты...

- Да, я не понимаю! Потому что не умею читать мысли, а ты ничего не объясняешь. Ты вообще меня ни в грош не ставишь. Пока я молча делаю свою работу, все нормально. Но когда доходит до нормальных человеческих отношений... - Ариэль, не закончив, отвернулся.

Она беззвучно выругалась. Разговор опять заходил в тупик. Положение казалось безвыходным.

- Послушай, дело не в тебе. Я не хочу тебя обижать. Просто эти самые нормальные отношения - они не для меня, вот и все.

- Предпочитаешь никому не доверять и ни в ком не нуждаться?

- Типа того.

- И я для тебя вообще ничего не значу?

- Зачем ты задаешь дурацкие вопросы? - сказала она с досадой.

- Хочу получить дурацкий ответ, - буркнул он. - Что-нибудь вроде: "Да, второй пилот, вы мне нравитесь, и я ценю ваше общество".

Нэлза подошла ближе, склонила голову и примиряюще улыбнулась.

- Ариэль, давай просто все забудем, - сказала она, постаравшись придать своему тону максимум убедительности. - Мне нравится с тобой работать, и я не хочу, чтобы мы поссорились, как пара идиотов, у которых сдали нервы после драки.

Он молчал, и сердце ее замерло. Она подошла еще ближе, ловя его взгляд. Лицо его было странно отрешенным, как будто он вообще не слушал. Как оказалось, так и было; он думал не о примирении, а совершенно о другом, потому что вдруг произнес с кривой улыбкой, решительно и отчаянно:

- Нэлл. Я тебя сейчас поцелую. Потом ты можешь меня убить, но только потом, ладно? - и, не дожидаясь ответа, наклонился к ней и прижался к ее губам.

Рот у него был теплый и нежный. Ну, не слишком уж нежный - нормальные мужские губы. Поцелуй вышел довольно неловким и торопливым. Сознание Нэлзы бесстрастно регистрировало все эти детали, пока она сама пыталась прийти в себя под бурей нахлынувших ощущений. Для начала, ее убийственные рефлексы полностью отключились. Если бы он только посмел ее облапать, она не колеблясь пустила бы в ход кулаки. Но он только коснулся ее губ своими, не пытаясь прижаться, обнять. И касание было приятным, нежным. Немного даже волнующим. Она машинально закрыла глаза и прислонилась к стене. Стоять было почему-то тяжело, ноги подгибались, и дыхание перехватывало. Она чуть-чуть раскрыла рот, чтобы вздохнуть, и язык его коснулся внутренней стороны губ... это было уже слишком, как ожог или удар тока.

Она вскрикнула и отшатнулась, машинально прижав пальцы ко рту. Посмотрела в замешательстве на Ариэля. Он ответил ей взглядом жарким и жадным, неровно дыша, пылая румянцем. Бедный мальчик был до крайности возбужден. Нэлза нервно хихикнула.

- Я... я уже забыла, как это. Сто лет не целовалась.

Он вздохнул с явным облегчением, но ничего не сказал.

- Держи язык и руки при себе, второй пилот, - сказала она и сама его поцеловала.

Как натура практичная, она легко справилась со своим замешательством, как только поняла, чего ей в действительности хочется. Целовать его было не только приятно, это казалось вдобавок чем-то правильным и нужным. Чем-то естественным.

Но когда он, тихонько застонав в ее рот, обхватил ее талию, Нэлза ударила его по рукам и высвободилась. Ее затрясло.

- Н-нет, - сказала она, стуча зубами. - Ничего не выйдет, Ари. Я не могу. Я никогда не смогу, вот дьявол!

Она ожидала увидеть на его лице разочарование, обиду, огорчение. Но Ариэль откинул голову на переборку рубки, посмотрел на нее глазами блестящими, как у пьяного, и вдруг улыбнулся, проводя языком по влажным полуоткрытым губам:

- Похоже, я не смогу уснуть этой ночью.

Он выглядел... эротично. Да, чертовски эротично. Нэлза не могла оторвать глаз от его красивого чувственного рта. Но при мысли, что он опять прикоснется к ней, ее передернуло.

- Факир был пьян, и фокус не удался. Эксперимент объявляю закрытым, - решительно

подытожила она.

Ариэль не ответил ничего, только улыбнулся еще шире, словно ему было известно что-то, неизвестное ей, Нэлзе. Как будто она была ребенком, а он - снисходительным взрослым. Чувствуя, что начинает злиться, она резко бросила:

- Хватит на меня пялиться! Я же сказала, никаких шансов!

- Это ты так думаешь, - отозвался он.

Уверенность, звучащая в его голосе, раздражала.

- Еще раз попробуешь приставать - вылетишь с корабля, - отрезала она, и на этой оптимистичной ноте разговор был закончен.

В последующую неделю полета Ариэля было не в чем упрекнуть - формально. Он не пытался зажать ее в темном уголке, положить руку на колено, коснуться плечом или бедром, проходя мимо. Допустим, с корабля бы она его не выгнала, но пару синяков он бы точно заработал. Временами ей даже хотелось, чтобы он это сделал. Потому что тогда и она могла бы что-нибудь сделать. А так, когда она ловила на себе его жадный и откровенный взгляд, от которого все тело обдавало жаром, и говорила нервно: "Прекрати на меня так смотреть!" - он отвечал с невинным видом: "Тебя это возбуждает?" - и она чувствовала себя совершенно по-кретински. Еще Ариэль улыбался так, что сердце Нэлзы грозило остановиться, и пальцы чуть не соскальзывали со штурвала. Она вдруг обнаруживала, что ее собственный взгляд приклеился к завитку волос на его виске, или к пухлым губам, или к расстегнутой пуговице на рубашке. Словом, его присутствие стало отвлекать ее от любого занятия. Так сказать, апофигей наступил, когда Ариэль подал ей чашку кофе без подноса, и пальцы их соприкоснулись. Как и следовало ожидать, от неожиданности Нэлза выронила чашку, и кофе разлился по полу. В ярости она накричала на Ариэля и приказала "сию же секунду вытереть эту лужу, черт бы тебя побрал!" И стало еще хуже, потому что он принялся елозить тряпкой по полу, лучезарно улыбаясь и посверкивая на нее глазами, а лицо его было в такой непосредственной близости от ее коленей, что даже грубая ткань пилотских брюк не казалась достаточной защитой. Она будто чувствовала его теплое дыхание на своей коже... и по коже бежали мурашки.

Это становилось невыносимым.

В порыве отчаяния и пьяной откровенности Нэлза рассказала ему свою историю. Но с каких это пор подобные истории отпугивают влюбленных мальчиков?

В ее рассуждениях на первый взгляд не было изъяна. Пусть Ариэль ужаснется, пусть пожалеет ее, ничто так не убивает сексуальное влечение, как жалость. По крайней мере, у мужчин. Об этом говорил Нэлзе ее богатый опыт. Но где-то она сделала ошибку. Наверное, в ее рассказе было слишком мало слезливой мелодраматичности и слишком много яростной любви к жизни. Невозможно было жалеть себя, рассказывая о том, чем она - что греха таить - гордилась: о пилотской лицензии, о карьере контрабандистки, о мести.

* * *

Нэлза Мейран Амаранта родилась на Бизарре, в провинциальном городе, похожем на бордель, в борделе, похожем на маленький город. Бизарра вообще славилась своими борделями. Планета высококлассных развлечений, сто очков вперед захудалому дешевому Эскузану. Красота и изящество были на Бизарре возведены в культ. Женщины и мужчины не продавали свое тело - о нет, они становились куртизанками, клиенты платили за один их ласковый взгляд,

за благосклонную улыбку, за пару часов беседы о пустяках. Банальным сексом жителей Бизарры обеспечивали рабы. Они же удовлетворяли и все остальные потребности блестящих аристократов, пока те предавались утонченным развлечениям, политическим интригам и творчеству.

В силу своей утонченности аристократы не употребляли слова "рабы" - их называли "нулевая каста" или, чуть поглубже, "сервы". В отличие от варварских окраинных планет, просвещенная Бизарра наделила низшую категорию своих граждан беспрецедентно широкими для рабов правами... разумеется, кроме права на свободу. Люди здесь рождались и умирали рабами в течение многих поколений. Бизаррианцы крайне редко освобождали рабов и крайне редко покупали тех, кто был продан или захвачен в рабство. Рабство на Бизарре было пожизненным и плюс к тому наследственным. Итак, Нэлза Мейран Амаранта родилась рабыней.

Имя Нэлза было тайным, данным матерью при крещении. Ее мать исповедовала христианство - исключительная редкость для планет Большого Круга, где в ходу были неотейзм, вейрдизм, ойкуменизм и прочие "прогрессивные" религии. Христиан, впрочем, диким зверям не бросали и молиться Христу не запрещали, как это бывало не раз в истории Колыбели и ее колоний. Просто эту религию неимущих классов уже давно не принимали в расчет.

Возможно, именно вера развила в матери Нэлзы те качества, которые выделяли ее среди одинаково смазливых, легкомысленных и наивных постельных сервов. Силу характера, стремление к духовному развитию, энергичность, тягу к независимости Нэлза унаследовала от нее. Да, ее мать была простой провинциальной наложницей, "личной обслугой", как это стыдливо именовалось. Но в борделе она была на особом счету и пользовалась определенной свободой. Об ее исключительности свидетельствует даже тот факт, что ей удалось забеременеть. "Я каждый день молилась Господу, и у меня появилась ты", - говорила она. То ли Господь действительно расщедрился на чудо ради своей преданной почитательницы, то ли контрацептивный имплант попался некачественный, то ли у матери Нэлзы оказался нестандартный гормональный фон.

Она не знала, от кого забеременела. Это мог быть один из двух или трех ее постоянных клиентов, в зависимости от того, как считать. Да, у нее были постоянные клиенты - еще одна привилегия, которой редко удостаивались рабыни в борделе. Когда девочка подросла и начала задавать вопросы об отце, мать выбрала одну кандидатуру, наиболее достойную, на ее взгляд. Он оказался пилотом межгалактической транспортной компании, что сыграло не последнюю роль в дальнейшей судьбе Нэлзы. Однако видеть в том перст судьбы не стоит, потому что почти все постоянные клиенты матери Нэлзы были так или иначе связаны с космическими перелетами.

В том, что наложнице дали родить, ничего экстраординарного не было. Во-первых, роды были здоровее, чем аборт; во-вторых, врач сказал, что у нее хороший генотип. Беспрецедентным было то, что девочку не продали в какой-нибудь пансион для сервов, ни сразу же после рождения, ни через год-два. Доброта и мягкосердечие не свойственны обычно хозяевам борделей; тем не менее, ценной наложнице позволили самой воспитывать ребенка. Девочка получила претенциозное имя Мейран Амаранта и номер FF1F на запястье. Бизарра пользовалась недешевыми мер - всевозможными лигами, фунтами и дюймами, а для идентификации рабов использовалась шестнадцатеричная система. Жители Бизарры всегда старательно подчеркивали индивидуальность своей культуры.

Скорее всего, хозяин надеялся, что она вырастет такой же, как мать, и займет ее место. Так что девочку не обременяли тяжелой работой и сквозь пальцы смотрели на то, что мать учит ее читать и писать. До четырнадцати лет Нэлза мыла посуду, мела полы и выполняла прочие

обязанности служанки. В то время она была тощим и нескладным подростком со строптивым нравом. Хозяин явно разочаровался в идее воспитать из нее новую звезду борделя, поэтому продал, не торгуясь, заезжему аристократу. Так для юной рабыни из провинциального городка началась настоящая жизнь. Новый хозяин Никас Хазадриил Аристидес сумел разглядеть в ней и незаурядный ум, и твердый характер, и честолюбие. И, конечно, будущую красоту.

- У меня было все: своя комната, мягкая кровать, новые платья, дорогие игрушки. Я словно попала в сказку. Он мне никогда не отказывал, если я набиралась храбрости попросить. Носился со мной, наряжал, как куклу, разговаривал подолгу, разрешал гулять, читать книжки... Он даже нанял мне гувернантку, представляешь? Для Бизарры дело неслыханное. Ведь нашел где-то... Иммигрантку, конечно, местная никогда бы не пошла на такую работу, даже если бы умирала с голоду. У них это в крови. Мадам Иштван много рассказывала мне про Иксион и другие планеты. Наверное, тогда я начала мечтать о межзвездных полетах. Но Никас никогда не покидал планету. Даже странно, откуда он такой взялся, если родился и всю жизнь прожил на Бизарре. Откуда в нем было презрение к общепринятым нормам, эта внутренняя свобода? Наверное, из-за денег... когда у тебя много денег, можно на все плевать.

Она вздохнула, взгляд ее затуманился, когда в памяти вдруг возникли полузабытые картины ее прошлой жизни, и собственной персоной мастер Хазадриил, как его называли домашние рабы, Никас, Ник, как называла она... Молчание затянулось, и Ариэль рискнул вставить:

- Ты его любила?

- Да. Нет. Не знаю, - сказала она без пауз. - Сначала я думала, что он мой настоящий отец. Как в сказках, которые рабы рассказывают друг другу. Но потом стало ясно, что никакой он мне не отец. И я даже обрадовалась. Никас стал моим богом. Он создал меня, научил всему, даже в сексе. Да, я с ним спала... черт, а как же иначе? Я бы сердце свое вырезала ради него. Он любил меня по-своему... Как хозяин любит домашнее животное. Когда оно начинает доставлять хлопоты, его спокойно отправляют в клинику на усыпление. Примерно так же он поступил и со мной.

Нэлза сжала кулаки и снова замолчала, пытаясь унять предательскую дрожь в голосе. Потом сухо и без подробностей рассказала Ариэлю, как господин Аристидес привез красавицу-рабыню из загородного поместья и ввел в высшее общество под видом своей любовницы Нэлзы Мейран, уроженки Иксиона. На Бизарре представителям "низшей касты" не выбивали знаков на лбу, считая это неэстетичным. Им полагалось носить цветную ленту на голове, которая обозначала их статус. Но даже без этой ленты бизаррианец мог опознать раба на раз - по походке, взгляду, манере держаться, даже по выговору. Однако за четыре года Нэлзу хорошо натаскали, и даже самый пристрастный взгляд не мог опознать в ней рабыню. А татуировку на запястье она закрыла золотым браслетом, который подарил ей Никас.

Ей тогда было восемнадцать, и она чуть не поседела от страха, входя первый раз в салон, полный разодетых господ. Но свою роль она сыграла безупречно. Ради Никаса она бы и не на такое пошла. Он развлекался своей игрой несколько месяцев. Столичные кавалеры и даже некоторые дамы предлагали ему деньги, чтобы он уступил им свою прекрасную и весьма неглупую любовницу. Ее саму заваливали подарками, стараясь завоевать благосклонность. Кое-кому с благословения Никаса она уступала. Он поселил ее в одном из своих домов, и она сама принимала там гостей, устраивала литературные и музыкальные вечера, славившиеся если не в высшем обществе, то в полусвете уж точно. Через полгода она стала куртизанкой - довольно известной и довольно дорогой. Господин Аристидес официально считался ее покровителем и спонсором, так что все деньги поступали ему. Он позаботился замести следы, и сделал это хорошо. О прошлом Нэлзы ходили самые фантастические слухи, но правды никто

не подозревал. Удивительно, как долго продержался ее камуфляж. Видимо, дело было в менталитете бизаррианского общества - то, что Нэлза рабыня, просто не приходило никому в голову. Она выглядела и вела себя, как свободная. Только избегала тех мест, где стояли детекторы - космопортов, транспортных развязок, банков, госучреждений, полицейских участков; впрочем, их было немного, у бизаррианцев никогда не было особой нужды учитывать рабов.

- Разумеется, я быстро научилась скрывать часть своих доходов от Никаса. Хотела в один прекрасный день купить себе вольную. Я приносила ему пятьдесят тысяч в год чистыми, без налогов, но лет в тридцать моя популярность должна была упасть, и тут я предложила бы ему тысяч сто, может быть, двести. Бизаррианских золотых сестерциев, - уточнила она.

Ариэль открыл рот и молча закрыл его. Двести тысяч сестерциев - примерно пятьсот тысяч кредитов. За самого Ариэля Нэлза заплатила ровно в тысячу раз меньше. Она усмехнулась, прочтя его мысли.

- Мне стукнуло двадцать три, когда все рухнуло. Один... - она сжала зубы, пытаясь подобрать подходящее к случаю нецензурное слово, - один аристократ, которому я отказала, все-таки раскопал, кто я. И развонил по всей столице. Скандал был чудовищный. Просто плевок в лицо всему столичному обществу. Именитые семьи отказали Никасу от дома - впрочем, не в первый раз в его жизни. Потом я узнала, что несколько моих клиентов подали на него в суд за моральный ущерб и даже выиграли процесс, но отсудили какие-то смешные деньги. Никас никогда не лгал, будто я свободная. Так что вся его вина как хозяина состояла в том, что он не заставлял меня носить на улице "шираз". Понимаешь, в законодательстве Бизарры просто не нашлось нужной статьи. Так что Никас очень легко отделался. В отличие от меня.

В глазах бизаррианцев вся ответственность лежала на Никасе, а Нэлза была всего лишь его послушным орудием. Но сам факт, что рабыня умудрилась выдать себя за свободную, подрывал устои бизаррианского общества. Ее могли счесть потенциально опасной, как бешеное животное или агрессивный вирус, и уничтожить. Но не успели.

- Тот аристократ - он был просто долбаный маньяк, псих, каких поискать. Поэтому я ему отказала. Я ведь даже не представляла, насколько он псих, но спать с ним все равно боялась. Может, надо было согласиться. Но не факт, что не кончилось бы так же. Короче, он с друзьями выкрал меня и увез в свое поместье. Я мало что помню из их развлечений. Я даже не смогла бы сказать, сколько прошло времени. Нашли меня через неделю, изуродованную и седую, как столетняя старуха. Вызвали Никаса. Мне дали морфия, чтобы я могла говорить. Я умоляла позволить мне умереть свободной, и он выписал вольную. Этаким благородный жест, который ему ничего не стоил. А иначе пришлось бы платить за мое лечение - Афинская лига не спускала жестокого обращения с рабами. Но зачем ему инвалидка, у которой даже не может быть детей? Он еще с тех ублюдков денег слупил за порчу имущества, а имущество кинул в больнице подыхать.

Она снова прервалась, потому что ее начало трясти от ярости. Господи, сколько лет прошло, и "те убудки" давно лежат в могиле, и Никас так и не вернулся на Бизарру, скрывается где-то на Соединенных планетах под чужим именем, и она уже научилась вспоминать про них спокойно. Но рассказывать об этом ей раньше не доводилось.

- Как только он вышел из палаты, я предложила врачам денег. Они уже поняли, кто я, так что поверили сразу. Счета мне, конечно, выставили по максимуму. Но и залатали неплохо. У меня килограмма три искусственных тканей, пересаженный глаз и одиннадцать титановых костей. Как можно догадаться, именно поэтому я прохожу таможенную проверку через терминал С.

Она не рассказала Ариэлю, как ей хотелось умереть, когда взглянула на себя в зеркало. Она могла видеть, могла ходить, немного скованно поначалу - на полную реабилитацию понадобилось еще полгода. Но полученный результат был чудовищен. Словно ее разорвало на куски плазмогранатой, а врачи эти кусочки собрали и сшили.

- Тебе, конечно, очень хочется задать вопрос, почему я не сделала пластическую операцию.

- Это я как раз понимаю, - сказал он тихо.

- Сначала, понятно, не было денег. Вернее, они были, потому что врачи даже не подозревали, сколько я скопила золотишка, и оставили меня с вполне приличной суммой. Но все пришлось отдать за билет на Иксион и обучение в школе пилотов. Потом я работала на "Галаксию", а дальше все понятно: подкопила деньжат, арендовала "Аврору", завела полезные знакомства в окраинных мирах, провернула пару не вполне законных, но прибыльных дел... И тут, - глаза ее сверкнули, - квинговский контракт! Тогда я в первый раз и последний раз вернулась на Бизарру. Надо было кое-что закончить.

Ариэль кивнул с понимающим видом.

- Ты их убила.

- Одного за другим. Своими руками. Всех четверых. Мне это стоило чертову уйму денег и времени, но я это сделала. Кирноса, главного, оставила напоследок. Он окончательно свихнулся от ужаса, когда понял, что его не спасут ни титул, ни деньги, ни полиция. Когда я за ним пришла, он трясся и пускал слюни. Я хотела, чтобы он умолял о пощаде, как я его умоляла... может быть, стоило сделать с ним то же, что они со мной, шаг за шагом. Но какой интерес, он все равно был уже не в себе. Так что я просто отрезала ему голову, красиво упаковала и послала Никасу. Его я убивать не собиралась, но он-то об этом не знал. Так что сразу же после получения посылки рванул в космопорт, так что пятки засверкали, и смылся с Бизарры. А я улетела на Эльдорадо и впервые за пару лет спала спокойно, без кошмаров. Надеюсь, они стали сниться Никасу.

- Я думала про операцию... Но тогда уже было ясно, что я не могу иметь дела с мужчинами. Даже мечь не помогла. И с женщинами тоже, я пробовала. Бесполезно. Не в том даже дело, что я прикосновений не выношу. Просто толком не хотелось ни разу. Зато у меня открылись другие таланты. Сублимация, знаешь ли, - Нэлза криво улыбнулась. - В общем, я решила: если Господь сделал меня такой, то я должна смириться.

- Это не Господь, а люди! - возразил Ариэль.

- Господь это допустил, - отмахнулась она. - Плюс, такая внешность оказалась даже в чем-то удобна. Во-первых, все тебя знают - при нашей профессии это важно. Во-вторых, никто не пристаёт. Кроме некоторых извращенцев, - она многозначительно взглянула на Ариэля. - Короче, я Нэлза Торн, и если я кому-то не нравлюсь, он может идти к черту.

- А если нравишься? Тоже к черту?

- Ари, не начинай, а? Я тебе рассказала то, что еще никому не рассказывала. Ни единой живой душе. Я никогда не смогу стать нормальной. Нэрган правильно сказал тогда: у меня на сердце шрамы. И они не заживают.

- Ты сама говорила, что прошлое нужно отбросить, как змея сбрасывает кожу...

- Не умничай, второй пилот. Что хорошо для шестнадцати лет, в сорок уже не пройдет.
- Тебе еще нет сорока.
- Ну, тридцать семь, какая разница, божье ты наказание! И не смотри на меня так! Черт, я уже жалею, что завела этот разговор. По-моему, ты вообще не слушал. Как еще мне тебя убедить?
- В чем, капитан?
- В том, что я не собираюсь с тобой спать!
- Вы лучше себя убедите.
- Нахальная тварь! - сказала она беззлобно, глядя на его губы и думая о том, как ей хочется их поцеловать. - Посажу на гауптвахту.
- А Нэрган в таких случаях говорит: "Отымею без вазелина!" Могу я рассчитывать?..

Нэлза ничего не могла с собой сделать - захохотала так, что слезы из глаз брызнули.

* * *

Попытка отпугнуть Ариэля позорно провалилась. Хуже того, теперь прошлое Нэлзы перестало ужасать даже ее саму. Она взглянула на свою жизнь со стороны, трезво и беспристрастно, и оказалось, что несчастная рабыня, жертва трагических обстоятельств Нэлза Мейран Амаранта давным-давно исчезла, а ее место заняла Нэлза Торн, профессиональная контрабандистка, которая была сама себе хозяйка. Которая могла добиться всего, чего бы ни захотела.

И сейчас она хотела Ариэля. Дело было не в сексе - о нет, банальный трах был не при чем, все было куда серьезнее. Она впервые ощущала: мальчик просто создан для нее, словно Господь реализовал техническое задание, написанное Нэлзой. Больше того - вдохнул жизнь в ее смутные мечты, исполнил ее невысказанные желания. Дал ей власть над совершеннейшим из своих творений. Внушил ей желание обладать им. Он был рядом, только протяни руку. Лишь глупый страх удерживал ее, память о боли, боязнь разочарования, недоверие, опасение потерять контроль над ситуацией.

Кто ты такая, Нэлл, чтобы отвергать дар Бога?

В один прекрасный день, после возвращения на Кендар, после расчета с заказчиком, после ремонта "Авроры", Нэлза решила покончить раз и навсегда с этим смешным и неудобным положением. Поздним вечером она хлопнула для храбрости стакан виски и влезла к Ариэлю в постель.

- С каких это пор, господин Доминик, вы спите голым?
- С тех пор, как начал мечтать, чтобы мой капитан наклюкалась в баре и спяну перепутала наши каюты.
- Считаю, что твоя мечта осуществилась.
- Нэлл, для этого ты должна быть... м-м-м... раздетой. Совсем.
- Обойдешься и так. Тихо, руки не распускай. Сегодня я за штурвалом!

Ариэль не возражал. Да и как бы он смог возражать с занятым ртом?

В тот раз они обошлись поцелуями и руками, причем Нэлза так и не позволила к себе прикоснуться. Но на следующую ночь он постучался к ней в каюту, и она его впустила, не включая света. Раздевал он ее на ощупь, Нэлза уступила ему инициативу, хоть ее страшно трясло от напряжения. Впервые за много лет она была рядом с кем-то голой. И впервые за много лет - а может быть, впервые за всю свою жизнь - кто-то действительно был с ней рядом. Кто-то близкий, кому можно довериться не только телом, но и душой. Ариэль, Ари, ее персональный ангел, который нежными прикосновениями пытался залечить ее сердечные раны. И кажется, ему удавалось.

Слава богу, что у нее была широкая кровать. После секса они могли лежать рядом, потные и расслабленные, и она касалась плечом его твердого плеча и рукой - его руки.

- Интересно, что хуже - два девственника в постели или два профессионала? - сказала она задумчиво.

- Что, так плохо?

- Отвратительно, - честно призналась она и хихикнула.

- Не смешно, - буркнул Ариэль.

- Ты бы видел свое лицо... Не расстраивайся, в постели ты так же хорош, как в пилотском кресле. Я даже теперь и не знаю, за что буду платить тебе жалованье.

- Ты не кончила.

- А ты не взял третью координату маяка на Иксион в первый день за штурвалом.

- Намек понят, капитан. А вы помните, что вы заставили меня сделать после того, как я не взял эту координату?

- И что же?

- Взять ее еще раз.

И они пробовали снова и снова, и получалось с каждым разом все лучше.

Через месяц они начали спать вместе.

Через два месяца она испытала свой первый за много лет оргазм.

Через три месяца Нэлза Торн и Ариэль Доминик обвенчались по христианскому обряду и перезаключили контракт на половинные доли.

Через год...

* * *

- Чисто, сэр, - сказал один из телохранителей, и Нэрган широким шагом вошел в "Звездный путь" - лучший ресторан Кендара, отделанный настоящей "звездной пылью" с Триад. Второй телохранитель держался чуть позади, не выпуская рукоятки бластера. На Нэргана еще ни разу не покушались, но следовало соблюдать осторожность. Количество его недоброжелателей

росло быстрее, чем счет в банке.

Для этой встречи он снял уютный салон в "Звездном пути", защищенный от прослушивания. Заодно можно и поужинать, кухня здесь всегда была отменная.

- Ваши гости уже ждут, - сообщил метрдотель с подобострастной улыбкой.

"Ждут". Значит, и Ариэль тоже там. Да, Нэлза же написала ему, что он по-прежнему ее второй пилот. И летают они вдвоем. Видно, дела у них идут неплохо, потому что еще она написала, что поменяла всю ходовую часть на "Авроре" и обновила наружный защитный слой. "Моя малышка совсем как новая!" Он усмехнулся, поняв, что волнуется. Главным образом потому, что ему предстоит увидеть Ариэля. Может быть, Нэлза права, он вырос и утратил часть своего юношеского обаяния, этой почти неземной красоты...

Не утратил.

Нэрган невольно вздохнул, увидев юношу, с улыбкой встающего ему навстречу. Так же хорош собой, и огоньки в глазах все те же. И длинные светлые волосы по-прежнему убраны в хвост. Только немного, кажется, раздался в плечах, да и ростом как будто стал повыше. Повзрослел, паршивец... И старомодное золотое кольцо на пальце. Женился... По сердцу будто царапнуло чем-то острым, но Нэрган заглушил в себе эту боль. Дело прошлое, все давно кончено. У него есть Вик, и они обязательно поженятся, как только он выкроит время на медовый месяц.

Нэрган перевел глаза на девушку в кресле.

- Простите, мадам. Надеюсь, Ариэль нас представит. Ари, эта красавица случаем не твоя жена? И где, черт возьми, шляется твой капитан?

Ариэль фыркнул и обернулся к девушке.

- Гони десятку, Нэлл!

И та сказала удивительно знакомым голосом, вставая:

- Джарт, собака, я из-за тебя десятку проспорила!

- Нэлза?

- Ну что ты стоишь, как неродной? Джарт! Подумать только, я поспорила с этим мародером, что ты узнаешь меня раньше, чем я заговорю!

Улыбаясь, она обняла его и поцеловала в щеку.

- Нэлза, но как... ах да, черт возьми, какой же я дурак. Выглядишь просто фантастически. Нет, правда.

- Еще бы, заплатила кругленькую сумму. Три месяца в клинике. Пришла пора сбросить старую кожу, знаешь ли.

- Когда я ее увидел, то почувствовал себя педофилом, - вставил Ариэль, глядя смеющимися глазами на Нэлзу... на свою жену, поправился мысленно Нэрган, взглянув на ее правую руку.

- Чушь, я выгляжу на свой возраст. Ну, может быть, чуть моложе.

- Так ты начала карьеру контрабандистки в десять лет? - картинно изумился Нэрган. Он всегда оставался джентльменом.

Он отступил на шаг и оглядел ее с ног до головы. С ума сойти. Наверное, такой она была бы сейчас, если бы ее не изуродовал несчастный случай. Фигура у нее всегда была неплохая, заметно было даже под застегнутой на все пуговицы пилотской формой. Но сегодня она была в легком шелковом костюме, подчеркивающим достойный бюст. И каштановые кудри до плеч - вместо прежнего седого ежика. Чуть скуластое лицо, красивый изгиб губ, высокий чистый лоб, упрямый подбородок... раньше все это скрывали уродливые рубцы и ожоги...

Наверное, Ариэль всегда ее видел такой, как сейчас.

Он не удивился, увидев, что рука Ариэля легла на талию Нэлзы, и та не отстранилась, даже не вздрогнула.

Эти двое созданы друг для друга. Наверное, он всегда это знал.

Нэрган не мог оторвать глаз от обоих все время, пока они говорили о делах. Он предложил им работать на него - обучать пилотов, которые были нужны ему, как воздух, чтобы наладить сообщение с Ипполитой. Они переглянулись, словно провели мгновенное телепатическое совещание, и Нэлза сказала:

- У нас есть другое предложение, Джарт.

В ней всегда была деловая жилка, которую Нэрган безмерно уважал. За прошедшие годы - сколько? полтора? два? - она не растеряла ни грамма своих мозгов. Они долго спорили и обсуждали детали, но в итоге он почти на все согласился. В тот же день они отправились к нотариусу и оформили по всем правилам договор об открытии совместной компании по грузовым перевозкам "Эос", которая обладала эксклюзивными правами на вывоз полезных ископаемых с Ипполиты.

- За тебя, Джарт, и за тебя, Ариэль! - провозгласила тост Нэлза, когда они обмывали сделку в баре. - Вы, наконец, сделали из меня честную женщину!

- Я тебя не узнаю, капитан, - Нэрган белозубо ухмыльнулся. - А где же слово "богатая"?

- Это само собой разумеется. Двадцать тысяч, и ни кредитом меньше, - столько у нас будет чистой прибыли с каждого рейса. И все абсолютно законно, партнеры. Когда господь посылает тебе шанс, грех его отвергать.

Нэлза Торн отпила из бокала и лучезарно улыбнулась им обоим.

*****

2003 © Tiamat

© Copyright Тиамат ()